Финансист

FREEDOM

Журнал о личных инвестициях, брендах и акциях

№ 3 (43) 2026

ГРАЖДАНИН БАРРЕЛЬ

НЕФТЬ: ОТ МИФОВ К РЕАЛЬНОСТИ

БОЛЬШОЕ НЕФТЕПРОЛИТИЕ

ЗА ШИРМОЙ КОНФЛИКТА

Джим РОДЖЕРС

Партнер Джорджа Сороса в Quantum Fund и легендарный инвестор – о том, ***как разбогатеть на рынке нефти***

FREEDOM

ОДИН БРЕНД –
БЕСКОНЕЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Растите вместе с нашей экосистемой!

Fintech | Lifestyle | Telecom

14 млн пользователей | 22 страны | NASDAQ-listed: FRHC

FREEDOM

Публичная компания «Freedom Finance Global PLC» (Компания) (https://fbroker.kz/) оказывает брокерские (агентские) услуги на рынке ценных бумаг на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) в Республике Казахстан на основании Лицензии № AFSA-A-LA-2020-0019, выданной Комитетом по регулированию финансовых услуг МФЦА.
Размещенные в данном разделе материалы носят справочно-информационный характер, адресованы клиентам Компании, не являются ни индивидуальной инвестиционной рекомендацией, ни предложением инвестировать в финансовые инструменты различных компаний. Владение ценными бумагами и иными финансовыми инструментами всегда сопряжено с рисками: стоимость ценных бумаг и иных финансовых инструментов может расти или падать. Результаты инвестирования в прошлом не гарантируют доходов в будущем. В соответствии с законодательством Компания не гарантирует и не обещает в будущем доходности вложений, не дает гарантии надежности возможных инвестиций и стабильности размеров возможных доходов.

7 555
fbroker.kz

Содержание

Нефть и доллары 2
Большое нефтепролитие 3
Инфографика. 8 ключевых нефтяных проливов в мировой торговле 5
Энергетический Перл-Харбор 6
Инфографика. Крупнейшие нефтепроводы мира 8
Интервью. Кристофер Хейнс (аналитическая компания Energy Aspects) 10
Стражи баланса 11
Инфографика. У кого нефти больше? 13
Нефть: от мифов к реальности 14
Инфографика. 4 основных типа нефти 16
Гражданин баррель 19
Инфографика. 15 главных сортов нефти 21
Уроки недропользования 22
Горючая тема 23
Инфографика. Что еще мы знаем о нефти 24
Деньги за бочку 25
Интервью. Гузель Ивлева (аудиторская компания KPMG) 27
Пристегните ремни 28
И целой ставки мало 30
Тревожный вызов ФРС 32
После нефти 34
За ширмой конфликта 36
Инфографика. Войны вокруг нефти 37
Эра батарей 38
Инфографика. Как электромобили влияют на глобальный климат 39
Взгляд изнутри 40
Разумные инвестиции 42
Гость номера. Джим Роджерс 44
Хроника 48

Нефть и доллары

НАТАЛЬЯ ХАРЛАШИНА,
выпускающий редактор

Главный мировой энергоресурс вновь в центре всеобщего внимания. Нефтяные котировки опять лихорадит, что вызывает массу вопросов: «А хватит ли запасов? Что будет с бензином? Стоит ли покупать акции добывающих компаний?» Как инвесторы, так и далекие от фондового рынка люди обеспокоены происходящим и хотят большей ясности.

Впрочем, в таком движении нефти нет ничего удивительного: ее цены исторически бросает из крайности в крайность. Полвека назад за «бочку» давали меньше доллара. Накануне кризиса 2008 года котировки приближались к $150, а в ковидном 2020-м фьючерсы на нефть вообще падали ниже нуля. Тем, кто хочет разобраться в инвестициях, не стоит уделять пристальное внимание ценовым колебаниям. Что действительно важно, так это понять, какую роль на самом деле играет нефть в нашей жизни. К слову, она является основой для создания более 500 повседневных товаров. Различные виды топлива, пластик, синтетические ткани, дорожные покрытия, косметика, бытовая химия и лекарства – результат глубокой химической переработки нефти.

Вот и мы в новом номере «Финансиста» попытались изучить нефтяной рынок во всех его аспектах – от экономических последствий перекрытия Ормузского пролива, одной из главных для энергетического рынка транспортных артерий, до возможных заменителей сырья в недалеком будущем.

Наши эксперты рассказали о перспективных биржевых инструментах, так или иначе связанных с черным золотом, и о неочевидных бенефициарах ближневосточных конфликтов. После прочтения этого выпуска вы также поймете, почему стоимость нефти на бирже и топлива на заправке не всегда коррелируют друг с другом и как крупнейшие добывающие страны смогли побороть ресурсную зависимость и диверсифицировать свою экономику. Статьи сопровождаются инфографикой, из которой вы узнаете о трех основных нефтяных шоках, неожиданных особенностях углеводородов, военных конфликтах вокруг этого ресурса и многом другом.

Главным героем выпуска стал легендарный инвестор Джим Роджерс. Он основал Quantum Fund вместе с Джорджем Сorосом, а потом уехал в кругосветное путешествие на мотоцикле, потому что считал, что рынки, в активы которых ты инвестируешь, нужно увидеть своими глазами. Самыми важными выводами из этого уникального опыта Джим поделился с нами.

Приятного чтения и успешных инвестиций!

Журнал «Финансист» № 3 (43) 2026
Собственник: ТОО «Alteco Partners». **Главный редактор:** Кайрат Шайхиев. **Выпускающий редактор:** Наталья Харлашина. **Дизайн, инфографика:** Владислав Волков, Евгения Чернышова, Игорь Углинских. **Литературный редактор:** Константин Полтев. **Редакторы:** Александра Аканаева, Анастасия Скрипниченко. **Корректор:** Дарья Балтрушайтис. **Координаторы выпуска:** Георгий Ващенко, Ерлан Абдикаримов, Артем Лаврищев, Дарья Беспалько, Юлия Галицкая, Анна Пестерева. **Фото в номер:** личные архивы Кристофера Хейнса и Гузель Ивлевой, пресс-служба Freedom Holding Corp. **На обложке:** Джим Роджерс. **Фотографы:** Рита и Антон Смирновы. Журнал зарегистрирован в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет от 3 июля 2019 года № 17775-Ж. **Адрес редакции:** A05D7M5, РК, г. Алматы, ул. Желтоксан, 115, 5-й этаж. **Тел./факс:** +7 (727) 232 24 46. **E-mail:** prglobal@fbroker.kz. **Подписано в печать:** 19.08.2026. **Тираж:** 45 000 экз. Журнал распространяется бесплатно. **Отпечатано:** типография «Реформа».

Публичная компания Freedom Finance Global PLC
Публичная компания Freedom Finance Global PLC оказывает брокерские (агентские) услуги на рынке ценных бумаг на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) в Республике Казахстан. При соблюдении требований, условий, ограничений и/или указаний действующего законодательства МФЦА компания уполномочена осуществлять следующие регулируемые виды деятельности согласно лицензии № AFSA-A-LA-2020-0019: сделки с инвестициями в качестве принципала, сделки с инвестициями в качестве агента, управление инвестициями, предоставление консультаций по инвестициям и организация сделок с инвестициями.
Владение ценными бумагами и прочими финансовыми инструментами всегда сопряжено с рисками: стоимость ценных бумаг и прочих финансовых инструментов может расти или падать. Результаты инвестирования в прошлом не гарантируют доходов в будущем. В соответствии с законодательством компания не гарантирует и не обещает в будущем доходности вложений, не дает гарантии надежности возможных инвестиций и стабильности размеров возможных доходов.

Большое нефтепролитие

Как Ормузский кризис влияет на мировую экономику

Ерлан Абдикаримов,
директор департамента финансового анализа Freedom Finance Global

С момента начала военной операции США и Израиля против Ирана Ормузский пролив систематически полностью блокировали, а проходившие по нему торговые суда подвергались вооруженным атакам – и каждый раз это неизменно вызывало бурю на рынке нефти. Давайте разберемся, почему эта водная артерия критически важна для мировой экономики.

Взяли за горлышко

Начнем с географии. Ормузский пролив разделяет Аравийский полуостров и Иран и соединяет Персидский залив с Оманским заливом и Аравийским морем. В самом узком месте расстояние от берега до берега в Ормузе не превышает 29 морских миль (54 км). По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2025 году по этому маршруту ежесуточно перевозили до 21 млн баррелей сырой нефти и нефтепродуктов, то есть около 26% всего их глобального экспорта.

У Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов есть альтернативные пути поставок. Для Ирака, Кувейта, Катара, Бахрейна и Ирана Ормуз – главный канал экспорта. Основные потоки по нему идут в Китай, Индию, Японию и Южную Корею, по которым конфликты в странах Залива бьют в первую очередь.

Кому выгодно?

В результате блокировки Ормузского пролива глобальные поставки нефти, по оценкам МЭА, упали более чем на 14 млн баррелей в сутки. Из-за невозможности вывозить сырье нефтедобывающие государства региона только за первые недели конфликта лишились свыше $15,1 млрд экспортных доходов. Добыча нефти в Кувейте, ОАЭ и самом Иране сократилась в несколько раз.

Перекрытие Ормуза имело значительные последствия и для мировой торговли газом, поскольку через него осуществлялся экспорт сжиженного природного газа (СПГ) из Катара и ОАЭ, на которые в совокупности приходится почти 20% мирового предложения этого энергоресурса.

США и европейские страны в этой ситуации столкнулись с ростом цен на топливо. В Штатах средняя цена на бензин поднялась с $2,7–2,8 за галлон в начале года до $4,5 в мае, что усилило нагрузку на бюджеты домохозяйств.

Закрытие Ормузского пролива косвенно усилило давление на рынок критических минералов. Хотя страны Персидского залива не являются ключевыми производителями неодима и диспрозия*, перебои с поставками серы и рост стоимости серной кислоты повысили затраты на переработку ряда металлов, включая редкоземельные. Автопроизводители, в том числе **Tesla (TSLA)** и **BYD (BYD)**, отложили выпуск новых моделей из-за сложностей с поставками. Продажи **Toyota (TM)** в марте снизились на 5,8% г/г. Американское информационное агентство Bloomberg и японский аналитический ресурс Nikkei напрямую связали это с блокировкой Ормузского пролива. Развивающиеся экономики, в том числе Турция и Пакистан, фиксируют усиление инфляционного давления и обесценивание национальных валют. Наиболее серьезно перекрытие Ормуза отразилось на ключевых экономиках Азии, которые критически зависят от поставок нефти из Персидского залива.

По мнению ряда экспертов, в контексте большой геополитики военная операция США направлена в первую очередь на ослабление китайской экономики. Из-за перекрытия основных морских транспортных коридоров КНР сталкивается как с общими для государств Юго-Восточной Азии затруднениями в виде перебоев в поставках энергоносителей, так и с проблемами экспорта в Европу и другие регионы мира по морю.

> Ормузский кризис привел к сокращению импорта нефти в Китай на **40%**: с февраля по май поставки упали на **4,6 млн** баррелей в сутки, по данным МЭА

Что дальше?

При сохранении блокады Ормуза, продолжении атак на суда и роста страховых и фрахтовых расходов** цена на нефть, по прогнозам аналитиков Freedom, может вновь подняться выше $100 за баррель. Если же кризис затянется, то котировки устремятся к $120 за «бочку» и выше. При

*Редкоземельные металлы, используемые в производстве магнитов, в том числе для электромобилей, ветрогенераторов и электроники
**Стоимость доставки нефти танкером от продавца к покупателю

достижении устойчивого перемирия и восстановлении транзита через Ормуз нефтяные цены скорректируются к $65–80 за баррель, но останутся выше, чем были до американской военной операции против Ирана, из-за геополитической премии в размере $10–15.

На этом фоне в ОАЭ активизировалось использование нефтепровода Абу-Даби (ADCOP) – стратегически важной магистрали протяженностью 360 км, соединяющей месторождение Хабшан с портом Фуджейра на берегу Оманского залива. ОАЭ ежесуточно экспортируют около 1,1 млн баррелей нефти по этому маршруту, преимущественно в Азию, сохраняя возможности и для дополнительных объемов прокачки.

У Саудовской Аравии есть своя «труба», соединяющая месторождение Абкайк с портом Янбу-эль-Бахр на Красном море, откуда сырье отправляется в Европу, Средиземноморье и Азию. Система состоит из двух ниток общей проектной мощностью 5 млн баррелей в сутки. До кризиса 2026 года трубопровод использовался значительно ниже максимальной загрузки, ведь основная часть саудовского экспорта шла через Ормуз. После начала конфликта саудовская нефтедобывающая компания Aramco за восемь дней довела прокачку до 7 млн баррелей в сутки.

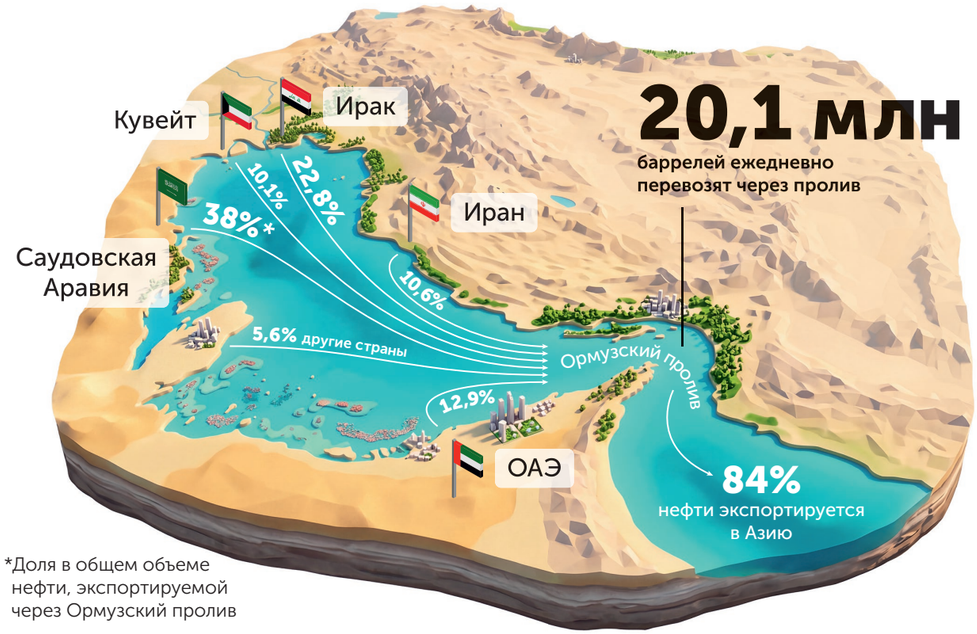
Альтернативными маршрутами обладает и сам Иран. В провинции Бушер в 2021 году был официально запущен нефтепровод до экспортного терминала Джаск в Оманском заливе, откуда нефть шла преимущественно в Китай. Пропускная мощность этой транспортной артерии 1 млн баррелей в сутки, но на сегодняшний день эксплуатировать ее невозможно, так как портовая инфраструктура пока не достроена, а в регионе продолжаются боевые действия.

В масштабах планеты

Перекрытие Ормузского пролива бьет не только по нефтяному рынку, но и по всей мировой экономике: рост цен на энергоносители повысит расходы бизнеса, ускорит инфляцию и ослабит потребительский спрос. Чем дольше продолжается блокада, тем заметнее этот эффект.

Всемирный банк уже снизил прогноз роста мирового ВВП на 2026 год с 2,6 до 2,5%. На первый взгляд разница невелика, но в масштабах мировой экономики она означает недополученные сотни миллиардов долларов и более слабый рост доходов, инвестиций и занятости. По оценке Организации экономического сотрудничества и развития, при продолжительном нарушении поставок динамика мирового ВВП может замедлиться до 2,1% в 2026 году и до 1,8% в 2027-м. Иными словами, экономический рост почти остановится, компании будут меньше инвестировать, потребители – осторожнее тратить, риск рецессии*** в отдельных странах станет заметно выше.

Сколько нефти и нефтепродуктов экспортируют через Ормузский пролив в 2026 году



*Доля в общем объеме нефти, экспортируемой через Ормузский пролив

Источник: анализ IEA на основе данных Kpler

***Спад в экономике, когда компании производят и продают меньше, инвестиции сокращаются, а безработица обычно растет

Энергетический Перл-Харбор

Как нефтяные шоки 1970-х изменили экономику США и всего мира

Наталья Мильчакова,
ведущий аналитик
Freedom Finance Global

Осенью 1973 года западный мир столкнулся с крупнейшим на тот момент энергетическим кризисом. Его спровоцировала Война Судного дня на Ближнем Востоке. Шестого октября Египет и Сирия, стремившиеся вернуть территории, утраченные после поражения от Израиля в Шестидневной войне 1967 года, напали на еврейское государство. США поддержали Израиль поставками оружия.

В ответ 17 октября арабские страны – члены ОПЕК договорились сократить добычу нефти, а вскоре ввели эмбарго на ее поставки в США, а также в Канаду, Японию, Великобританию и Нидерланды, тоже вставшие на сторону Израиля. Так экспортеры пытались оказать экономическое давление на Вашингтон и его союзников.

Сама война завершилась уже в конце октября, продлившись менее трех недель, однако ее экономические последствия оказались гораздо масштабнее. Цена нефти выросла примерно в четыре раза, продемонстрировав зависимость мировой экономики от энергетического рынка. О последствиях сырьевого кризиса 1973 года мы расскажем в этой статье.

Проблемы с топливом в США сохранялись и после прекращения эмбарго. Лос-Анджелес, 1979 год. Источник: KPA/dpa

Новая реальность

В результате решения лидеров нефтедобычи прекратить экспорт в перечисленные выше государства в течение 1974 года стоимость барреля увеличилась с $3 до $12, а цены на бензин в США поднялись с 38 до 55 центов за галлон (3,7 литра). Ситуация выявила критическую зависимость развитых экономик от ценовой конъюнктуры на топливном рынке, а также экспортных поставок.

Энергетический шок нанес серьезный удар по американской автомобильной промышленности. В Детройте – одном из крупнейших центров этой индустрии в Америке – с 1970 по 1980 год исчезло 208 тыс. рабочих мест. Штаты Среднего Запада и Северо-Востока, где были расположены ведущие автомобильные заводы страны, именно в тот период получили неформальное прозвище Ржавый пояс. Автогигант **General Motors (GM)** был вынужден ликвидировать 15 из 22 сборочных площадок и три из четырех заводов по производству кузовов. Впрочем, компания оперативно перестроила свои предприятия под выпуск малолитражных моделей. Тем не менее GM уступила свой статус самой дорогой публичной компании нефтяной корпорации Exxon (в будущем – **ExxonMobil (XOM)**).

Всего за год макроэкономические показатели США резко ухудшились. Безработица выросла с 4,6% в октябре 1973-го до 7,2% к декабрю 1974 года. Инфляция достигла двузначного уровня, промышленное производство сократилось из-за стремительного удорожания энергоносителей и одновременного падения спроса. Если по итогам 1973 года ВВП США вырос на 5,6%, то уже в следующем году, по официальной статистике, базовый показатель экономики сократился на 0,5%. Фондовый рынок пережил один из мощнейших обвалов в истории: промышленный индекс Dow Jones Industrial Average (DJIA) за 1973–1974 годы рухнул на 45%. Американская экономика перешла в стадию одновременного роста цен и снижения производства; это явление называется стагфляцией.

На фоне энергетического кризиса президент США Ричард Никсон призвал американцев экономить ресурсы. Жителям рекомендовали реже пользоваться автомобилями, снижать скорость, пересаживаться на общественный транспорт

и объединяться для совместных поездок. В домах и офисах предлагалось поддерживать температуру не выше 68 градусов по Фаренгейту (20 градусов по Цельсию), а также экономить электричество. Но этих мер оказалось недостаточно. В конце ноября власти распорядились ограничить работу автозаправочных станций по вечерам и выходным. Дефицит топлива, рост цен и ухудшение экономической ситуации усиливали недовольство населения и снижали поддержку администрации.

В августе 1974 года Никсон ушел в отставку. Непосредственной причиной этого стал Уотергейтский скандал – расследование незаконной прослушки республиканцами штаба Демократической партии и попыток администрации скрыть произошедшее. Сам по себе экономический кризис не вынудил бы президента покинуть свой пост, но усилил разочарование общества в политическом курсе.

Смена модели

С приходом на пост главы Белого дома Джеральда Форда подход США к энергетике значительно изменился: в конце 1975 года в качестве страховки от повторения топливных шоков был создан Стратегический нефтяной резерв. При следующем президенте Джимми Картере в октябре 1977-го появилось Министерство энергетики.

> До кризиса практически всю мировую нефтедобычу за пределами СССР контролировали **«Семь сестер»** – семь крупнейших транснациональных нефтяных компаний (пять американских и две европейские)

В середине 1970-х в США началось строительство Трансаляскинского нефтепровода протяженностью 1288 км от крупного месторождения Прадхо-Бэй на Аляске до незамерзающего порта Валдиз в Тихом океане. Эта инфраструктура была призвана минимизировать зависимость Америки от импорта нефти. Тогда же Штаты обратили внимание на мирный атом и возобновляемые источники энергии и стали активнее инвестировать в этот сектор. Так, в первой половине 1970-х началось массовое строительство атомных электростанций, получили госфинансирование разработки первых прототипов крупных ветрогенераторов.

В середине 1970-х по инициативе Франции появился альянс G7 – «Большая семерка» развитых стран, ключевая роль в котором ожидаемо досталась США. В Европе в рамках Организации экономического развития и сотрудничества было сформировано Международное энергетическое агентство. Оно объединило около 30 государств-импортеров. Задачей нового института стало регулирование рынка энергоресурсов и координация действий по предотвращению новых шоков на нефтегазовом рынке.

Но самым значимым последствием энергетического кризиса стала смена подхода к формированию валютных курсов во всем мире. Дефицит сырья вызвал стагфляцию в развитых экономиках, но правительства выбрали разные методы борьбы с ней – от жесткой денежно-кредитной политики до фактической денежной эмиссии*. В таких условиях удерживать фиксированные валютные курсы стало невыгодно и даже опасно, поскольку это вынуждало бы центробанки продавать золотовалютные резервы, что могло вызвать обесценивание национальной валюты.

Стремясь выработать единый подход в борьбе с мировым кризисом, представители стран – участниц МВФ (включая США, Великобританию, ФРГ, Францию, Японию и еще более 100 государств) собрались в январе 1976 года на Ямайской конференции в Кингстоне. Делегаты приняли историческое решение: официально отменить действовавшую с 1944 года Бреттон-Вудскую систему фиксированных курсов** и разрешить валютным курсам свободно меняться в зависимости от спроса и предложения на рынке. Этот шаг окончательно закрепил за долларом США статус главной мировой валюты. Уже к середине 1970-х половина международных сделок совершалась в долларах при отсутствии столь же значимых альтернативных систем расчетов. К тому же в рамках соглашений между США и ОПЕК 1974–1975 годов члены последней обязались впредь продавать нефть только за американскую валюту. Ямайские соглашения фактически зафиксировали для доллара статус-кво. Национальные экономики получили механизм адаптации к новым энергетическим кризисам, а Штаты – контроль над мировой финансовой системой.

Проверка на прочность

После Войны Судного дня мир пережил в XX веке еще как минимум два нефтяных кризиса. Оба они были спровоцированы событиями на Ближнем Востоке: революцией 1979 года в Иране, а также ирано-иракской войной 1980–1988 годов за богатую черным золотом иранскую провинцию Хузестан. Энергетическая безопасность мира подверглась проверке на прочность, как и экономические преобразования после кризиса 1973–1974 годов.

Из-за новых шоков цены на бензин подскочили, инфляция ускорилась, ВВП снизился, а фондовый рынок перестал расти. Стремясь побороть инфляцию, ФРС подняла ключевую ставку до 20%, в результате чего инвесторы стали избегать акций, отдавая предпочтение надежным и доходным гособлигациям.

Тем не менее негативные последствия на этот раз удалось преодолеть за счет перехода от жесткого госрегулирования цен на нефть и бензин к свободным рыночным механизмам. Этот переход начался в 1979 году, когда президент Джимми Картер объявил о поэтапной отмене контроля над ценами на внутреннюю сырую нефть, а завершился в 1981-м, когда новый глава Белого дома Рональд Рейган своим указом убрал все оставшиеся ценовые барьеры для топлива. Это позволило ликвидировать очереди на заправках, а также простимулировало бум внутренней добычи на Аляске и в Мексиканском заливе, что кардинально снизило зависимость США от импорта из стран ОПЕК.

Таким образом, экономика Штатов, как это часто бывает в ее истории, вновь проявила гибкость и смогла быстро адаптироваться к новым вызовам.

*Выпуск государством в обращение новых наличных и безналичных денег
**Бреттон-Вудская система поддерживала стабильность доллара благодаря его привязке к золоту, а валют других стран – к доллару. Поэтому цены на нефть, выраженные в долларах, были более предсказуемыми

КРУПНЕЙШИЕ НЕФТЕПРОВОДЫ МИРА

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

ТИХИЙ ОКЕАН

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

США (Прадхо-Бей)

США (Валдиз)

Канада (Альберта)

Канада (Квебек)

США (Иллинойс)

США (Порт-Артур)

1 Trans-Alaska Pipeline System

*Нефтепровод протяженностью **1288 км** пересекает Аляску с севера на юг: нефть с месторождений северного склона доставляют к терминалу Валдиз, откуда танкерами отправляют на американские НПЗ.*

*В 1988 году на фоне рекордной добычи нефти на Аляске TAPS фактически работал на максимуме: по нему прокачивали около **2,1 млн** баррелей в сутки. В 2025 году из-за сокращения добычи нефтепровод прокачивал всего **463 тыс.** баррелей в сутки – **22%** от проектной мощности.*

2 Enbridge Mainline

*Система протяженностью **2306 км** проходит по территории Канады и США, снабжая нефтью территорию обеих стран.*

*Считается крупнейшей сетью нефтепроводов Северной Америки. В I квартале 2026 года она побила рекорд по прокачке нефти: по трубе проходило в среднем около **3,2 млн** баррелей в сутки.*

3 Keystone

*Проходит по территории Канады и США, соединяя Альберту с американскими нефтяными хабами и НПЗ, в том числе на побережье Мексиканского залива. Оттуда канадская нефть может экспортироваться в другие страны. Протяженность нефтепровода **3460 км**, проектная мощность – **1,1 млн** баррелей в день.*

*Keystone несколько раз становился причиной крупных экологических ЧП. В декабре 2022 года **авария в Канзасе** привела к утечке почти 13 тыс. баррелей нефти; это была одна из крупнейших наземных утечек в США на тот момент.*

4 «Дружба»

*Одна из самых длинных нефтепроводных систем мира протяженностью около **8900 км**, из которых порядка 3900 км проходят по территории России. Его проектная мощность – **2 млн** баррелей нефти в сутки. Система идет из Татарстана в Беларусь, где разветвляется на северное и южное направления.*

После 2022 года поставки по северной ветке в Германию, Польшу и Чехию остановлены. Сейчас российское сырье идет по южной ветке главным образом в Венгрию и Словакию.

5 Казахстан – Китай

*Первый прямой нефтепровод из Центральной Азии в Китай. Это система протяженностью **2800 км**, пересекающая Казахстан с запада на восток. Проектная мощность составляет всего **400 тыс.** баррелей в день. По нефтепроводу транспортируется как казахстанская, так и российская нефть напрямую в Китай.*

10 ВСТО

*Нефтепроводная система ВСТО («Восточная Сибирь – Тихий океан») протяженностью около **4740 км** проходит через Восточную Сибирь к российскому побережью Тихого океана. Проектная мощность – **1,6 млн** баррелей в день.*

Строительство ВСТО фактически развернуло значительную часть российского нефтяного экспорта в сторону Азии. Через систему нефть поставляется в Китай, Японию, Южную Корею и другие азиатские страны.

Польша
Германия
Словакия
Венгрия
Чехия

Россия (Альметьевск)

Казахстан (Атырау, Тенгиз)

Китай (Дуньшаньцзы)

Россия (Тайшет)

Китай (Мохэ)

Россия (Козьмино)

Россия (Южная Озереевка)

Азербайджан (Баку)

Турция (Джейхан)

Египет (Сиди-Керир)

Египет (Айн-Сохна)

Саудовская Аравия (Абкайк)

Саудовская Аравия (Янбу)

8 SUMED

*Нефтепровод проходит через Египет между Красным и Средиземным морями и используется для перевозки ближневосточной нефти в направлении Европы. При длине всего около **320 км** SUMED способен транспортировать до **2,5 млн** баррелей в сутки. Фактически это сухопутная альтернатива прохождению крупных партий нефти на экспорт через Суэцкий канал.*

6 КТК

*Каспийский трубопроводный консорциум соединяет крупнейшие месторождения Казахстана с российским побережьем Черного моря. Оттуда нефть отправляют танкерами на мировой рынок, прежде всего в Европу и Средиземноморье. Протяженность нефтепровода **1511 км**, пропускная мощность **2,3 млн** баррелей в сутки. Через КТК проходит около 80% нефтяного экспорта Казахстана, поэтому любые проблемы на маршруте быстро отражаются на нефтедобыче страны.*

9 East-West Pipeline

*Нефтепровод протяженностью **1200 км** пересекает Саудовскую Аравию от нефтяного центра Абкайк на востоке до порта Янбу на Красном море. Он позволяет Саудовской Аравии экспортировать нефть, не используя Ормузский пролив.*

*Во время нефтяного кризиса 2026-го этот маршрут стал для страны критически важным: трубопровод мощностью до **7 млн** баррелей в сутки использовался на полную мощность для перенаправления нефти к Красному морю.*

7 БТД

Нефтепровод проходит через Азербайджан, Грузию и Турцию и выводит каспийскую нефть к порту Джейхан, откуда она поступает на мировой рынок, преимущественно в средиземноморские и европейские страны.

*Проектная мощность БТД около **1 млн** баррелей в сутки, а общая протяженность почти **1770 км**.*

«Геополитика всегда играла ключевую роль на нефтяном рынке»

Кристофер Хейнс, руководитель глобального департамента рынка нефти в аналитической компании Energy Aspects, – о влиянии ситуации на Ближнем Востоке на спрос и предложение нефти

Фото: личный архив Кристофера Хейнса

До недавнего времени аналитики ожидали избытка предложения на нефтяном рынке в 2026 году. Как военная операция США и Ирана изменила этот прогноз?
Баланс спроса и предложения на нефтяном рынке изменился под влиянием геополитики. Однако многие уже смотрят в 2027 год и предполагают, что добыча в ОПЕК и вне картеля существенно вырастет, при том что спрос в некоторых секторах структурно снизился. На мой взгляд, многие недооценивают потребность в пополнении запасов и, вероятно, переоценивают потенциал наращивания производства на Ближнем Востоке.

ОПЕК+ продолжает повышать квоты на добычу. Это попытка защитить свою долю рынка или стратегию определяют и другие факторы?
ОПЕК+ изначально планировала постепенно отменять ограничения по квотам. Это позволит рынку увидеть, какие страны действительно способны увеличить добычу. Более высокий лимит дает странам с резервными мощностями, таким как Саудовская Аравия, возможность оперативно реагировать в кризисные периоды, но лишь если Ормуз остается открытым. В настоящее время все резервные мощности фактически находятся по другую сторону пролива.

Какой объем реально доступных резервов сегодня остается у ОПЕК+?
Это неясно, учитывая возможный ущерб добывающей инфраструктуре. Реальную величину потенциальных мощностей мы сможем оценить только после полного восстановления свободного судоходства и возможности наращивать добычу. Однако мы считаем, что эти мощности будут меньше, чем до кризиса.

Вступил ли нефтяной рынок в период структурно более высокой волатильности, когда геополитика влияет на цену сильнее, чем факторы спроса и предложения?
Геополитика всегда играла ключевую роль на нефтяном рынке, однако ее влияние усиливается в периоды хрупкого баланса спроса и предложения. Нефть остается важнейшим ресурсом для мировой экономики, поэтому недостаток запасов неизбежно отражается на ценах.

Китай остается одним из крупнейших источников неопределенности для мирового нефтяного рынка. Какие аспекты китайского спроса чаще всего понимают неправильно?
Когда говорят о спросе на нефть, в действительности обычно имеют в виду бензин и дизельное топливо. Однако в Китае около 25–30% нефтепереработки приходится на нефтехимическую продукцию. Этот спрос гораздо менее эластичен, чем спрос на топливо. Сокращение запасов в данном сегменте в последние месяцы стало важным фактором балансировки рынка.

Полностью ли западные политики осознают макроэкономические риски, связанные с длительными перебоями на энергетических рынках?
Большинство, безусловно, осознает эти риски. Более того, многие удивлены тем, что последствия пока не оказались более серьезными.

Некоторые аналитики утверждают, что для многих правительств энергетическая безопасность стала важнее климатической повестки. Вы согласны?
Да. Правительства уже рассматривают более гибкий подход к энергоснабжению, используя уголь, газ, возобновляемые источники энергии и жидкое топливо. Этот кризис также подтолкнул ряд стран к изучению возможностей создания стратегических резервов, как и во времена нефтяного эмбарго 1970-х.

Какой геополитический риск, по вашему мнению, энергетические рынки сегодня недооценивают сильнее всего?
Рынки уже закладывают в цены относительно комфортный баланс на 2027 год, не до конца осознавая, что потребуется сделать для полноценного восстановления экспортных потоков и добычи нефти на Ближнем Востоке. На рынке наблюдается значительная самоуспокоенность.

FREEDOM

Стражи баланса

Кто удерживает нефтяной рынок от крайностей

Владимир Чернов,
аналитик
Freedom Finance Global

Котировки черного золота никогда не могли похвастаться устойчивостью. Для их стабилизации создано два крупных механизма, которые десятилетиями помогают сглаживать самые резкие перекосы в соотношении мирового спроса и предложения.
Работу первого из механизмов обеспечивает организация государств-экспортеров ОПЕК (а на протяжении последнего десятилетия еще и члены соглашения ОПЕК+). Второй механизм работает за счет стратегических нефтяных резервов США (Strategic Petroleum Reserve) и европейских запасов в рамках мандата Международного энергетического агентства (МЭА).
Далее мы расскажем, как это помогает рынку выкарабкиваться из тех экстремальных состояний, в которые он периодически впадает.

ОПЕК: сговориться или договориться

В 1960 году Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла объединились в картель*. Государства, владеющие крупными запасами нефти, хотели сами влиять на цену и условия поставок, а не оставаться сырьевым придатком западных добывающих и перерабатывающих компаний. Фактически они сказали: «Раз мы владеем недрами, то мы и будем диктовать условия» – и провели национализацию нефтяных активов. Для геополитического ландшафта того времени это был достаточно дерзкий, но при этом, как показала история, весьма дальновидный ход.
Несмотря на все разговоры о закате ОПЕК, влияние организации сегодня все еще внушительно. Управление энергетической информации США (EIA) оценивает долю картеля в мировой добыче сырой нефти примерно в 35%, а в мировом экспорте – приблизительно в 50%. За каждым заседанием организации трейдеры следят, как футбольные болельщики за финалом Лиги чемпионов. Члены организации не могут установить выгодную только им цену, но зато их заявления об изменении квот на добычу способны перевернуть ожидания рынка на месяцы вперед и, как следствие, изменить котировки.
Однако главное даже не текущие объемы добычи, а то, что скрыто в буквальном смысле под землей. По данным самой ОПЕК, на конец 2024 года мировые доказанные запасы сырой нефти составляли около 1,567 трлн баррелей. Из них на долю входящих в организацию государств приходилось 1,241 трлн, или около 80% всего сырья, которое мир потребит в ближайшие десятилетия.
В середине 2010-х произошло неформальное расширение организации за счет других крупных нефтедобытчиков, в том числе России, Бразилии, Казахстана. После обвала цен, начавшегося в 2014-м, крупнейшие игроки встретились в декабре 2016-го и договорились совместно снизить добычу. ОПЕК пришлось урезать 1,2 млн баррелей в сутки, а остальные участники соглашения взяли на себя еще 558 тыс.
Лучше всего конструкция ОПЕК+ проявила себя в пандемийном 2020-м. Спрос на нефть рухнул, цены ушли в пике, а фьючерсные контракты и вовсе провалились в отрицательную зону. С мая того года картель с партнерами согласовали историческое сокращение производства – сразу на 9,7 млн баррелей в сутки. Это стало одной из самых мощных коллективных мер по поддержанию цен за всю историю рынка. И это сработало! Со временем цена черного золота стабилизировалась, и кризиса перепроизводства удалось избежать.

> В совокупности страны – участницы ОПЕК+ обеспечивают примерно **41%** общего мирового объема добычи нефти и контролируют около **90%** доказанных мировых запасов сырья

Стратегические резервы: оперативная реакция на шок

Стратегический нефтяной резерв – это не просто большой склад нефти, а страховка на случай резкого сбоя на рынке. Когда геополитический конфликт, санкции, стихийные бедствия или крупные аварии выбивают часть предложения, государство может сбить ажиотаж со стороны покупателей, реализовав на рынке часть запасов. Американский госрезерв SPR был создан после энергетического кризи-

*Объединение независимых компаний или государств, которые договариваются координировать свои действия на рынке, чтобы сильнее на него влиять

са 1970-х (подробнее о нем читайте на с. 6–7). Нефть хранится в подземных соляных пещерах на побережье Мексиканского залива, рядом с крупными нефтеперерабатывающими заводами. Емкость всех резервуаров составляет 714 млн баррелей.

У европейских стран – участниц мандата МЭА похожие правила: они обязаны держать запасы не менее чем на 90 дней чистого импорта. Можно государственные, можно коммерческие, можно в виде нефти или бензина. Главное – готовность быстро направить на рынок миллионы баррелей, чтобы предотвратить значительный дефицит.

> По данным Минэнерго США, на начало лета 2026-го запасы госрезерва (SPR) находились на самом низком уровне с апреля 1983 года и составляли около **320 млн баррелей**

У стратегических резервов есть ряд крупных недостатков. В частности, их хватает ненадолго, а после высвобождения запасы необходимо восполнять. Кроме того, они порой используются в качестве инструмента внутренней политики. Например, в 2022 году взлет цен на сырье на фоне антироссийских санкций привел к ускорению инфляции в самих Штатах. В итоге администрация президента Байдена дала добро на выкачивание из SPR 180 млн баррелей, чтобы остановить удорожание бензина. Конгресс периодически смотрит на стратегические ресурсы сырья как на способ пополнить казну. В том же 2022-м в резерве находилось 593,7 млн баррелей, а к концу года их осталось 372,1 млн. Постепенно хранилища начали вновь заполнять, в частности, было закуплено 59 млн баррелей Brent по $76, а высвобождались резервы, когда она торговалась около $95… К слову, историческая средняя цена закачанной в резервы нефти составляет лишь $29,7 за баррель.

Хрупкое равновесие

Действия ОПЕК и американской администрации в части стратегических резервов часто подвергаются критике. Именно активность регуляторов и политиков приводит то к одному энергетическому кризису, то к другому.

В действительности же оба механизма по контролю за предложением сырья выполняют важную задачу – не дать котировкам надолго уйти ни слишком высоко, ни слишком низко. Нефтяной рынок держится на хрупком балансе. Сделка ОПЕК+ влияет на то, сколько сырья на рынке появится завтра. Стратегические резервы заполняются постепенно, чтобы, с одной стороны, не спровоцировать резкий всплеск спроса и последующий скачок котировок, а с другой – в случае необходимости быстро нивелировать любой ценовой шок.

Динамика нефтяных котировок показывает, что, даже несмотря на возникающие порой чрезвычайные ситуации, в целом регулирующие институты вроде ОПЕК с этой задачей справляются. Более эффективных мер пока не придумано.

ОБЪЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НЕФТЯНЫХ РЕЗЕРВОВ США

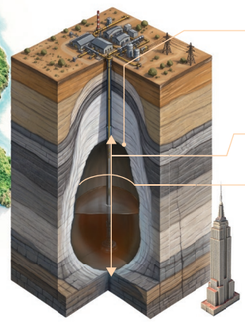
В США находятся **4 крупных подземных хранилища** стратегического нефтяного резерва

В них хранится около **320 млн баррелей** нефти**

Сейчас резерв заполнен примерно на **45%** от своей максимальной вместимости, которая составляет **714 млн баррелей**

Это один из самых низких уровней с апреля 1983 года

Всего хранилище состоит из **60** подземных каверн***



Высота: **до 777 метров**

Диаметр: **60 метров**

Для сравнения: высота небоскреба Эмпайр-стейт-билдинг составляет **443 метра**

Источник: U.S. Department of Energy

**По состоянию на лето 2026 года

***Искусственная подземная полость в соляном пласте, используемая для хранения нефти

У КОГО НЕФТИ БОЛЬШЕ?

Почти каждый пятый баррель мировых запасов находится в Венесуэле, однако на страну приходится лишь около 1% мировой добычи: ее сверхтяжелую нефть сложно и дорого извлекать, транспортировать и перерабатывать

Источники данных по запасам и потреблению:

- International Energy Agency (IEA), Oil Market Report, July 2026

1,57 ТРЛН БАРРЕЛЕЙ

*мировые доказанные запасы нефти в 2025 году**

*По данным последнего опубликованного отчета ОПЕК. Доказанные запасы считаются не помесячно, и самые свежие данные подытоживают 2025 год

Нефть: от мифов к реальности

Отделяем правду от вымыслов с помощью объективной статистики

Елдар Шакенов,
аналитик департамента финансового анализа Freedom Finance Global

Мифы о нефти рождаются из отдельных представлений, которые в общественном сознании начинают определять перспективы всего рынка. За последние сто лет нефть успела «закончиться» несколько раз. В начале прошлого века США особенно опасались дефицита. В 2008-м баррель подорожал почти до $150, а oil peak (исчерпание возможности наращивать добычу) стал массовым страхом. В апреле 2020-го, во время пандемийной неопределенности, котировки в какой-то момент ушли ниже нуля. В этой статье разберем самые популярные заблуждения, связанные с этим энергоресурсом.

Миф 1. Нефть скоро закончится

Выглядит убедительно: нефть является конечным ресурсом, старые месторождения истощаются, а спрос растет. Значит, однажды мир упрется в пустую скважину. И действительно, после выхода каждого отдельно взятого нефтеносного участка на предельную мощность производительность на нем падает. Но это не значит, что возможность наращивать добычу в других местах исчерпана.

В прошлом веке черное золото не единожды устанавливало производственные рекорды. В 1919 году Геологическая служба США посчитала, что собственной нефти стране может хватить примерно на 10 лет, а к концу 1920-х добыча в Штатах выросла более чем вдвое. В 1956-м геолог Мэрион Кинг Хабберт предсказал выход мощностей на максимумы в США примерно между 1965 и 1970 годами. Для традиционных способов выработки этот прогноз оказался близким к правде. В 2000-е страх того, что дальнейшее увеличение добычи невозможно, вернулся на фоне достижения нефтяными котировками новых исторических максимумов. Однако в 2020-е говорят в первую очередь о дефиците спроса, а не о недостатке предложения.

Попытки предугадать очередной производственный рекорд в целом лишены смысла. Оценки запасов нефти меняются вместе с ценой, технологиями, доразведкой и инфраструктурой. После пика добычи в 1970 году производство нефти в США десятилетиями снижалось. Перелом произошел после 2008 года, когда развитие сланцевой добычи запустило новый рост, и к 2023 году страна вышла примерно на 12,9 млн баррелей в сутки, что стало новым глобальным максимумом. Через год сланцевые нефтеносные формации обеспечивали около 60% доказанных запасов нефти в стране.

Получается, что это не нефть заканчивается – это меняется механика ее добычи.

> Один из мифов гласит, что нефть – это останки динозавров. На самом деле она образовалась **из древнего планктона, водорослей и другой микроскопической органики**, накопившейся на дне океанов

Миф 2. Рынком нефти кто-то управляет

Когда углеводороды дорожают, СМИ ищут того, кто «перекрыл вентиль». Очень часто в роли виновных выступают ОПЕК, Саудовская Аравия, США, Россия или транснациональные нефтяные компании. Если черное золото дешевеет – значит, кто-то «открыл кран» или начал ценовую войну.

У этого стереотипа есть свое историческое обоснование. В 1973–1974 годах цена на нефть взлетела с $2,9 до $11,65 за баррель на фоне вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке и действий ОПЕК. Мир запомнил: нефть может выступать рычагом давления в большой политической игре.

Но «влияние» не означает «полный контроль». На конец 2024 года страны ОПЕК обладали 79% мировых доказанных запасов сырой нефти, но формировали лишь 35% глобальной добычи. Реальный механизм воздействия договоренностей ОПЕК на рынок ограничен резервными производственными мощностями, которые позволяют сравнительно быстро нарастить предложение. В феврале 2025 года такие свободные мощности оценивались примерно в 5,3 млн баррелей в сутки (около 5% мирового спроса), из них 3,1 млн приходились на Саудовскую Аравию.

В апреле 2020-го цену энергоносителей определяла не геополитика, а динамика рынка деривативов и степень заполненности хранилищ. Котировки фьючерса* на нефть сорта WTI упали ниже нуля. Из-за связанной с распространением COVID-19 неопределенности спрос рухнул, что совпало с истечением сроков контрактов, а хранилища в Кушинге (Оклахома) – на одном из крупнейших мировых нефтяных хабов – были заполнены на 76%. Выходит, стоимость нефти иногда зависит не от воли ОПЕК, а от последнего свободного резервуара, в который ее можно закачать.

> Нефть черная? Не всегда. Она бывает прозрачной, изумрудно-зеленой, янтарной, желтой и даже ярко-красной. **Цвет сырья зависит от химического состава**: количества смол, примесей металлов и серы

Миф 3. Высокие цены всегда выгодны экспортерам

На первый взгляд все очевидно: чем дороже баррель, тем больше зарабатывают продавцы. Для Саудовской Аравии, России, Ирака или Казахстана рост цены на Brent означает повышение валютной выручки, дополнительные собранные налоги на добычу полезных ископаемых и, соответственно, новые поступления в госказну. По оценкам Мирового валютного фонда, для бюджетного баланса в 2025 году Саудовской Аравии требовалась среднегодовая цена $92,3 за баррель, а в 2026-м – $86,6.

Но экспортеру нужна не максимальная цена, а та, при которой покупатель готов платить. Между 1979-м и 1982-м мировое потребление нефти сократилось примерно на 10%, а спрос на продукцию ОПЕК с 30 млн баррелей в день упал ниже 20 млн. Защищая высокие цены, Саудовская Аравия урезала добычу с более чем 10 млн баррелей в день в 1980 году до менее чем 2,5–3 млн в 1985–1986 годах, но цены на черное золото все равно рухнули.

Та же логика повторилась и в 2010-е: высокие нефтяные котировки стали причиной быстрого развития сланцевых технологий в США и увеличения инвестиций в отрасль, ее инфраструктуру и геологоразведку. Это привело к росту предложения, что стало одним из факторов обвала цен на углеводороды в 2014–2016 годах.

Каждый нефтяной суперцикл и принятые во время этого цикла экономические решения приводят к его слому. Дорогая нефть приносит экспортеру деньги сегодня, но выращивает его конкурентов и создает проблемы на завтра.

Миф 4. Электромобили положат конец эпохе нефти

На транспорт приходится около 60% мирового потребления энергоресурса, поэтому рост продаж электромобилей многим кажется прямой угрозой для нефтяной отрасли. Логика выглядит прозрачной: чем больше машин переходит на электротягу, тем меньше потребуется бензина и дизельного топлива. В этом есть доля правды.

По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), мировой парк электромобилей в 2025 году уже позволил избежать потребления около 1,7 млн баррелей нефти в сутки. Продажи электрокаров продолжают расти: в 2026 году они могут достичь 23 млн единиц, или примерно 28% мирового рынка новых легковых машин. Особенно быстро электрификация идет в Китае, где к концу года доля полностью электрических автомобилей и подключаемых гибридов в новых продажах способна приблизиться к 60%.

Но электромобили пока скорее замедляют рост спроса на нефть, чем сокращают его. По оценкам МЭА, в 2025 году мировое потребление нефти продолжило увеличиваться примерно на 680–740 тыс. баррелей в сутки, а в 2026-м спрос может вырасти еще на 700–760 тыс. баррелей. Пока развитые страны сокращают потребление топлива, развивающиеся экономики продолжают увеличивать автопарки, объемы перевозок и промышленного производства, компенсируя значительную часть этого эффекта.

Кроме того, нефть – это не только топливо для легковых автомобилей. Существенная часть спроса приходится на авиацию, морские перевозки, грузовой транспорт, нефтехимию, производство пластмасс, удобрений и другой химической продукции. Во многих из этих отраслей полноценная альтернатива углеводородам пока либо отсутствует, либо остается слишком дорогой.

Показательно, что даже оценки будущего расходятся. МЭА ожидает постепенного замедления роста спроса по мере распространения электротранспорта, а ОПЕК прогнозирует увеличение мирового потребления нефти примерно до 120 млн баррелей в сутки к 2050 году, связывая это с ростом населения, экономики и энергопотребления.

Получается, что электромобили не отменяют нефть – они меняют структуру ее использования. Как и многие предыдущие технологические изменения, энергопереход не уничтожает рынок мгновенно, а постепенно заставляет его адаптироваться к новым условиям. Именно поэтому разговоры о скором «конце нефтяной эпохи» пока выглядят скорее преувеличением, чем отражением актуальных глобальных трендов.

Миф 5. История нефтяного рынка прямолинейна

Главный миф о рынке углеводородов заключается в том, что он подчиняется простой логике. В 1970-е казалось, что производители углеводородного сырья подчинили себе мир. В 2008 году считалось, что добыча упирается в геологический предел. В 2014–2016 годах многие были убеждены, что «сланец» убил традиционную индустрию. В 2020-е широко разошлось мнение, что энергопереход либо быстро похоронит нефть, либо провалится.

Но реальная история нефти развивается нелинейно. Главный ее принцип – адаптация за счет появления новых месторождений, технологий, маршрутов, форм спроса, политических рисков, а также стремления участников отрасли идти в ногу со временем и даже немного быстрее.

Нефть не стоит мифологизировать ни как вечное проклятие, ни как бесконечный источник богатства, ни как уходящую реликвию. Ведь рынок черного золота был и остается сложной и гибкой системой, способной перестраиваться под новые экономические, технологические и политические условия.

*Биржевой контракт с правом на покупку или продажу в будущем по заранее зафиксированной цене

4 ОСНОВНЫХ ТИПА НЕФТИ

Особенности и способы добычи

ТРАДИЦИОННАЯ НЕФТЬ

Традиционная нефть находится глубоко под землей в пористой горной породе, похожей на губку. Из-за высокого давления в геологическом слое нефть в процессе бурения сама поступает вверх по скважине.

Когда естественного давления недостаточно, в пласт закачивают воду или газ. Это помогает вытеснить оставшуюся нефть и поднять ее на поверхность.

***Данный способ добычи наиболее простой и дешевый**, поэтому себестоимость традиционной нефти самая низкая, а ее месторождения работают десятилетиями.*

*Крупнейшее в мире традиционное месторождение **Гавар** в Саудовской Аравии открыли в 1948 году. Оно дает около **3,8 млн баррелей в сутки** (почти 4% мировой добычи).*

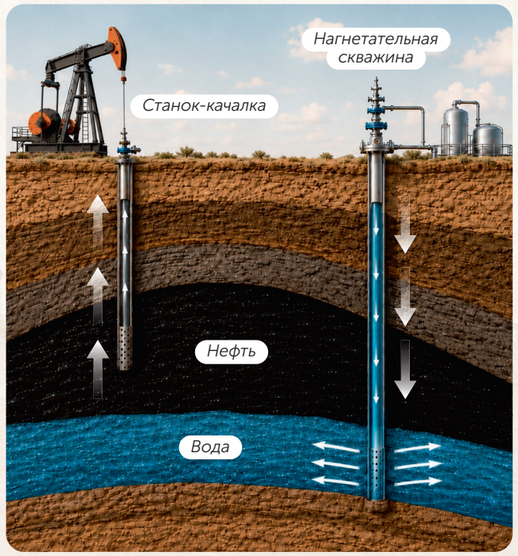
Доля в мировой добыче нефти: **84%**

Себестоимость добычи барреля: **$27–43**

Выбросы при добыче барреля: **~15 кг CO_2**

Основные сорта: **Brent, Arab Light, Dubai, Urals, Bonny Light**

Страна – лидер добычи: **Саудовская Аравия**



НЕФТЕНОСНЫЕ ПЕСКИ

Нефтеносные пески содержат битум, смешанный с песком и горной породой. По консистенции это вещество похоже на очень густую смолу и само по себе почти не течет.

Для добычи используют:

- ***карьер.** Если залежь находится неглубоко, нефтеносный песок добывают экскаваторами. Затем на перерабатывающем заводе битум отделяют от песка и других пород;*
- ***парогравитационный дренаж (SAGD)**. Если залежь глубокая, бурят две горизонтальные скважины – одну над другой. В верхнюю закачивают горячий пар, который разогревает битум и делает его более текучим. После этого битум поступает в нижнюю скважину, откуда его поднимают на поверхность.*

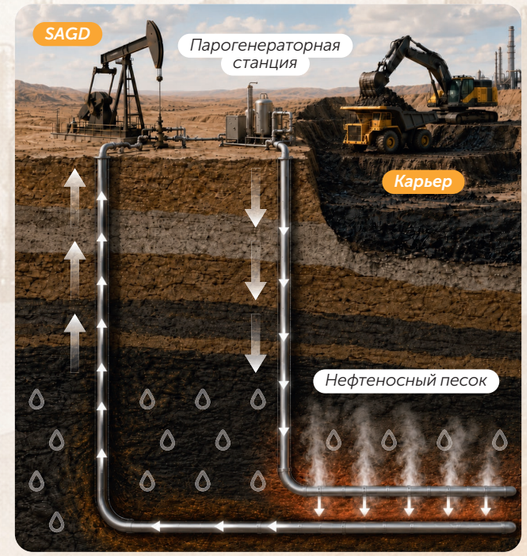
Доля в мировой добыче нефти: **4%**

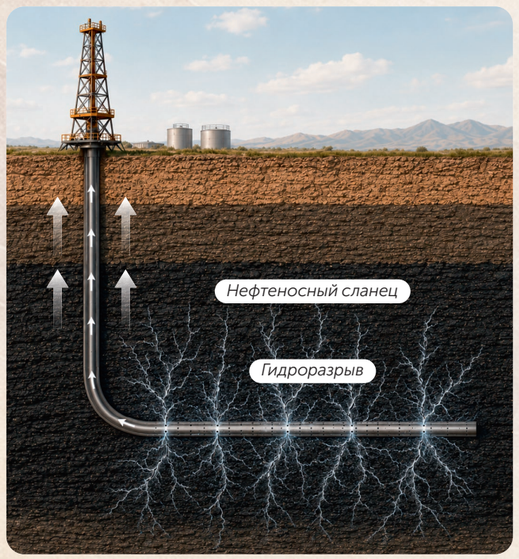
Себестоимость добычи барреля: **$57–75**

Выбросы при добыче барреля: **~70 кг CO_2**

Основные сорта: **WCS, Cold Lake, Syncrude, Christina Lake**

Страна – лидер добычи: **Канада**





СЛАНЦЕВАЯ НЕФТЬ

Сланцевая нефть находится глубоко под землей в очень плотной горной породе с низкой проницаемостью. Поэтому, в отличие от традиционного сырья, она не может сама попасть в скважину.

Сначала бурят обычную вертикальную скважину, а затем продолжают ее горизонтально внутри нефтеносного пласта. После этого создают гидроразрыв (фрекинг): под высоким давлением закачивают воду, песок и специальные добавки. В породе появляются трещины, через них нефть поступает в скважину.

***Такой способ добычи значительно дороже традиционного**. Сланцевые месторождения быстрее истощаются, и компаниям приходится регулярно бурить новые скважины.*

Доля в мировой добыче нефти: **11%**

Себестоимость добычи барреля: **$36–62**

Выбросы при добыче барреля: **~14 кг CO_2**

Основные сорта: **Midland, Bakken, Eagle Ford, Permian, Niobrara**

Страна – лидер добычи: **США**

СВЕРХТЯЖЕЛАЯ НЕФТЬ

Сверхтяжелая нефть по плотности похожа на битум нефтеносных песков, но имеет чуть бо́льшую подвижность. Поэтому ее можно добывать без дополнительного разогрева, обычно через длинные горизонтальные скважины.

*Основная сложность возникает при транспортировке: **такую нефть трудно перекачивать по трубопроводам на большие расстояния**. Перед транспортировкой ее смешивают с легкими сортами или со специальным разбавителем.*

*Венесуэла обладает примерно **19% доказанных мировых запасов нефти**. Однако доля страны в глобальной добыче меньше 1%, ведь подобное сырье очень дорого и сложно поднимать и перевозить.*

Доля в мировой добыче нефти: **1%**

Себестоимость добычи барреля: **$45–75+**

Выбросы при добыче барреля: **70+ кг CO_2***

Основные сорта: **Merey, Boscan, Hamaca, Zuata, Morichal**

Страна – лидер добычи: **Венесуэла**

Источники: EIA, IEA, OPEC, USGS, BP Statistical Review

*Точных данных нет, но выбросы считаются высокими и сопоставимыми с показателем нефтеносных песков

Цифровые активы
в приложении
Freedom Broker

Узнать больше

Пополнение брокерского счета
и вывод денег в криптовалюте

Отдельный криптовалютный счет

10 доступных монет

Покупка и продажа криптовалюты
с единого брокерского счета

Расширение
списка активов

FREEDOM

Публичная компания «Freedom Finance Global PLC» (Компания) (https://fbroker.kz/) оказывает брокерские (агентские) услуги на рынке ценных бумаг на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) в Республике Казахстан на основании Лицензии № AFSA-A-LA-2020-0019, выданной Комитетом по регулированию финансовых услуг МФЦА.
Размещенные в данном разделе материалы носят справочно-информационный характер, адресованы клиентам Компании, не являются ни индивидуальной инвестиционной рекомендацией, ни предложением инвестировать в финансовые инструменты различных компаний. Владение ценными бумагами и иными финансовыми инструментами всегда сопряжено с рисками: стоимость ценных бумаг и иных финансовых инструментов может расти или падать. Результаты инвестирования в прошлом не гарантируют доходов в будущем. В соответствии с законодательством Компания не гарантирует и не обещает в будущем доходности вложений, не дает гарантии надежности возможных инвестиций и стабильности размеров возможных доходов.

7 555
fbroker.kz

Гражданин баррель

Как качество нефти отражается на ее цене и при чем здесь геополитика

Асель Алибаева,
старший менеджер
по работе с клиентами
Freedom Finance Global

Когда СМИ пишут, что нефть подорожала или подешевела, обычно имеют в виду эталонную марку североморской смеси Brent или западнотехасскую WTI. На самом деле глобальная палитра этого энергоресурса гораздо шире.

Сегодня в мире добывают свыше 160 видов нефти с разной плотностью и разным содержанием серы. Особенности углеводородного сырья связаны со способом его добычи и транспортировки, а также с тем, какие конечные продукты из него производятся.

В этой статье мы разберем, как сорта черного золота различаются между собой, зачем их иногда смешивают и при чем здесь большая геополитика.

Когда качество переходит в деньги

Существует несколько ключевых параметров, по которым нефть делится на марки. Первый – это плотность, измеряемая в градусах API. Чем выше этот показатель, тем нефть легче, чем ниже, тем сырье тяжелее и вязче. Второй важный параметр – это содержание серы. Нефть с низким процентом серы называют sweet, с высоким – sour. В переводе это звучит несколько странно, но смысл прост. «Сладкую» нефть проще перерабатывать, а «кислая» требует более глубокой очистки.

Из легкой и малосернистой нефти проще получить качественные светлые продукты, такие как бензин, дизтопливо или авиационный керосин. Из тяжелой нефти производится мазут, битум и нефтяной кокс. Чтобы превратить их в горючее, нужны дополнительные установки для глубокой очистки и переработки (коксования, гидрокрекинга, гидроочистки и т.д.), а это стоит дополнительных денег. Вот почему легкая нефть выше качеством, но и дороже: ее удобнее добывать, транспортировать и перерабатывать. Но это не значит, что тяжелая нефть плохая.

У крупных комплексных НПЗ, расположенных, в частности, на побережье Мексиканского залива в США, бизнес-модель исторически строилась именно на переработке более тяжелых и сернистых сортов. Такие заводы покупают сырье подешевле, чтобы получить более высокую маржу на готовых продуктах. Как следствие, Штаты одновременно выступают крупнейшим производителем легкой сланцевой нефти и продолжают закупать ее тяжелые сорта из Канады, Мексики или Венесуэлы для переработки на своих предприятиях.

> Переоснастить американские НПЗ под переработку собственной легкой нефти **технически возможно, но экономически нецелесообразно**. США производят рекордные **13,4 млн** баррелей в сутки, тогда как заводам для работы на полную мощность нужно около **16,5 млн** баррелей в сутки

Откуда пошел баррель

Нефть начали измерять в баррелях (*англ.* barrel – бочка) во второй половине XIX века, во время первой нефтяной лихорадки в американском штате Пенсильвания. В то время специализированной тары для нового сырья не существовало, поэтому добытчики стали использовать деревянные бочки из-под масла, пива, вина или рыбы емкостью 42 галлона (около 159 литров). В заполненном состоянии она весила 130 килограммов, что позволяло двум крепким рабочим легко грузить ее на телегу.

В 1866 году американская Ассоциация производителей нефти утвердила этот объем в качестве базового стандарта. Поскольку именно США стали со временем главными экспортерами нефти в мире, понятный им баррель был утвержден и другими странами в качестве универсальной единицы измерения.

> На крупнейшем месторождении США Прадхо-Бей **с нефтью добывают огромные объемы попутного газа**, но бóльшую его часть не отправляют потребителям, а закачивают обратно под землю, чтобы он выталкивал оттуда новую нефть

Сборная солянка

Далеко не всегда по одному трубопроводу течет сырье из одного источника. Смешивание нефти – вполне обычная практика. Производители и трейдеры сливают разные потоки вместе, чтобы получить стабильный сорт с понятными параметрами. Покупатель хочет быть уверен, что в танкере пришла нефть нужной плотности и сернистости, а не случайная смесь с непредсказуемым выходом продуктов переработки.

Самая известная марка нефти – Brent, получаемая из шельфовых месторождений Северного моря. Названа в честь одноименного участка, который был открыт корпорацией Shell в 1971 году. По своему типу это «легкая» и «сладкая» нефть. Из такого сырья получается высококачественный бензин и дизельное топливо.

Со временем Brent стал мировым эталонным сортом благодаря сочетанию геополитических, логистических и экономических факторов. Его месторождения располагались в спокойном и безопасном регионе, ее было легко добывать и перевозить до ключевых европейских НПЗ. В 1980-х Лондонская международная нефтяная биржа (сейчас – ICE) запустила торги фьючерсом на Brent, предоставив удобный инструмент для хеджирования рисков. Так сорт превратился в удобную мировую «валюту» для оценки стоимости других нефтяных блендов.

Основным конкурентом североморского сорта считается WTI, которую добывают в штате Техас и транспортируют по трубопроводам до американского логистического хаба Кушинг. До 2015 года этот сорт использовался исключительно для внутреннего потребления в Соединенных Штатах, однако после снятия запрета на экспорт стал продаваться во всем мире.

> Сегодня Brent – это не один конкретный сорт нефти, а **смесь нескольких североморских сортов**: Brent, Forties, Oseberg, Ekofisk и Troll. С 2023 года при расчете эталонной цены учитывают даже американскую WTI Midland, привезенную в Европу. Причина проста: на месторождении Brent осталось слишком мало добываемой нефти, чтобы она одна служила мировым ориентиром

При этом иногда в процессе образования новой коммерческой смеси в эту игру вступает геополитический фактор. Например, Венесуэла богата тяжелой и сверхтяжелой нефтью, которая в основном залегает в поясе реки Ориноко. По оценке Геологической службы США, технически из пояса Ориноко можно извлечь около 513 млрд баррелей нефти, хотя не весь этот объем считается доказанными запасами. Транспортировать такую нефть по трубопроводу неудобно: для этого нужно разбавлять тяжелые углеводороды их более легкой фракцией, например нафтой или конденсатом.

Один из важнейших поставщиков этого сырья для Каракаса – Тегеран. Между партнерами действуют договоры бартерного свопа: в Венесуэлу поставляется иранская сверхлегкая нефть и газовый конденсат, а в обратном направлении экспортируются тяжелые углеводороды. Это сотрудничество позволяет поддерживать взаимный экспорт.

Большинство сортов нефти не получают собственную независимую биржевую цену. Обычно их стоимость рассчитывают относительно одного из эталонов, например Brent, WTI или Dubai, с премией или скидкой. Размер этой разницы зависит прежде всего от качества сырья и расходов на его доставку до покупателя. Если нефти определенной марки не хватает или нарушаются маршруты поставок, даже менее качественный сорт может резко подорожать.

Место геополитике

В Евразии тема сортов нефти тоже давно не только техническая. Российская Urals – это смесь более тяжелой сернистой нефти Поволжья и Урала с более легкой западносибирской. Urals десятилетиями был главным экспортным ориентиром России. Он тяжелее и сернистее Brent, поэтому обычно торгуется с дисконтом к эталонным сортам, но остается удобным сырьем для многих НПЗ в Европе и Азии.

У Казахстана ключевым экспортным сортом выступает CPC Blend. Основной экспортный поток, направляемый через Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), идет к Черному морю. Маршрут проходит через территорию России, портовую инфраструктуру Новороссийска, но сама нефть в основном казахстанского происхождения. Покупателю важно не только качество сырья, но и его происхождение. Теоретически смешение казахстанских и российских потоков может улучшать физические параметры отдельных партий. Более легкая нефть способна сделать смесь привлекательнее для переработки. Но после 2022 года одной химии для прогнозов востребованности той или иной марки уже недостаточно. На первый план вышли документы, маршруты, вопросы «прописки» и страхования. Именно поэтому рынок сортов нефти стал частью геополитики. Brent, WTI, Urals, CPC Blend или венесуэльская Merey – не просто разные названия продукта. За каждым сортом стоят своя добыча, своя логистика, свои нефтеперерабатывающие заводы и свои политические ограничения. Иногда цену определяет исключительно качество нефти, иногда – страна происхождения, но чаще всего имеют значение оба этих фактора.

По паспорту

Марка нефти – это своеобразный документ барреля. В ней зашифрована ключевая информация, которую продавец сырья предъявляет покупателю: степень легкости, концентрация серы, стоимость добычи, доступность для переработки различными НПЗ, а также размер дисконта к эталонным сортам. Когда ситуация в мире и на биржах относительно спокойна, эти различия выглядят как технические детали. Как только на первый план выходят геополитические факторы, именно название сорта начинает определять спрос и рыночную цену предложения.

Уроки недропользования

Как избежать голландской болезни и достичь процветания экономики

Бексултан Абдуллин,
старший менеджер
по работе с клиентами
Freedom Finance Global

Голландской болезнью, при которой развитие сырьевых отраслей сопровождается стагнацией других сфер экономики, переболели многие страны. К Нидерландам, где этот феномен впервые был зафиксирован, со временем присоединился ряд богатых нефтью государств. Некоторые даже смогли разумно распорядиться сверхприбылями от добычи полезных ископаемых. Рассмотрим три наиболее ярких примера такого успеха.

Норвегия: нефтедоллары – в кубышку

Норвегия входит в топ-20 крупнейших в мире добытчиков углеводородов и одновременно занимает седьмое место по показателю ВВП на душу населения. Интересно, что до открытия крупных нефтяных месторождений в конце 1960-х годов основой экономики страны было рыболовство. В 1963-м Норвегия провозгласила суверенитет над своими недрами, а в 1969-м здесь было обнаружено первое месторождение Экофиск. В период нефтяного бума местный парламент принял закон, обязывающий компании перерабатывать сырье на внутреннем рынке, поставлять на него основной объем нефтепродуктов и развивать собственное производство оборудования, чтобы экономить на его импорте. С начала 1990-х страна стала аккумулировать сверхдоходы от экспорта нефти в специально созданном государственном пенсионном фонде Global, инвестирующем в активы по всему миру, чтобы не создавать искусственный пузырь на собственном финансовом рынке.

> Сегодня объем средств фонда Global превышает **$2,2 трлн**. Это в четыре раза больше норвежского ВВП

Саудовская Аравия: от партнерства с США к диверсификации

Королевство Саудовская Аравия, один из трех крупнейших экспортеров нефти в мире, появилось на глобусе только в 1933 году. Спустя несколько лет после образования этого государства американские геологи помогли ему обнаружить огромные месторождения нефти.

С середины 1970-х страна вкладывает полученные сверхдоходы в развитие своей промышленности, став одним из ведущих мировых производителей не только нефтехимической продукции, но также стали и стального проката. В XXI веке саудиты начали бурно развивать и другие отрасли, в том числе косметическую и фармацевтическую. Преодоление чрезмерной зависимости от углеводородов, диверсификация экономики, создание возможностей для инвестиций в импортозамещение – ключевые векторы развития для страны, где нефть по-прежнему бьет ключом.

ОАЭ: нефть как стартовый капитал

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) много лет входят в десятку нефтедобывающих стран мира и в двадцатку лидеров по показателю ВВП на душу населения. Добыча энергоресурсов в эмиратах Абу-Даби и Дубай ведется с 1960-х. В те времена они входили в состав Договорного Омана – протектората Великобритании. Сразу после создания независимого государства ОАЭ в 1971 году его власти задумались о диверсификации экономики на случай глубокого падения нефтяных цен, которое грозило привести к снижению уровня жизни населения. Самыми перспективными отраслями Эмираты выбрали туризм и финансы, также была сделана ставка на создание свободных экономических зон. Это позволило привлечь инвестиции и ускорить развитие собственной промышленности.
Достичь цели удалось: сегодня экономика ОАЭ опирается не только на нефтяные доходы, она стала устойчивее к колебаниям цен на сырье. Значительная часть поступлений направляется в систему привилегий для граждан: им доступны бесплатное государственное образование, льготные жилищные программы, пособия малообеспеченным семьям, выплаты на детей и компенсации роста стоимости жизни. Хотя получить гражданство ОАЭ не по праву рождения практически невозможно, Эмираты создали комфортные условия для иностранного бизнеса и специалистов, что дополнительно укрепило экономику. Таким образом, ресурсная рента позволила кардинально изменить экономический уклад страны и существенно повысить благосостояние ее жителей.

Горючая тема

Почему нефть дешевеет, а бензин – нет

Данияр Оразбаев,
аналитик департамента
финансового анализа
Freedom Finance Global

Конфликты на Ближнем Востоке резко поднимают цены на нефть, так как регион является ключевым поставщиком сырья. Однако после стабилизации обстановки стоимость черного золота возвращается к прежним показателям.
Интересно, что при этом розничные цены на бензин в большинстве стран никак не реагируют на удешевление сырья, а в некоторых случаях продолжают расти и при стабилизации его стоимости. Почему изменения на биржах не всегда коррелируют с динамикой цен на заправках?

Ракеты и перья

Экономисты тоже заметили, что цена бензина на АЗС взлетает вслед за нефтью, как ракета, но падает медленно, как перо. Это явление так и называют: rockets and feathers (ракеты и перья, *англ.*). В ФРС в 2022 году отметили этот эффект как одну из устойчивых аномалий розничного рынка топлива. У этого явления есть техническое объяснение: логистический лаг. Бензин, который сегодня продается на заправке, был куплен по оптовым ценам две-четыре недели назад, когда нефть стоила дороже. Исследование 2026 года от Energy Economics показывает, что розничная цена реагирует на любое повышение стоимости нефти, но требует ее значительно более глубокого падения, прежде чем АЗС начнет отражать это в ценнике.

> Из одного барреля нефти, примерно равного **159 литрам**, получают лишь **72–76 литров** бензина

В США цена бензина особенно чувствительна к нефтяным шокам из-за невысокой налоговой базы, жесткой конкурентной среды, а также высокой степени зависимости от биржевых торгов. По подсчетам EIA, стоимость галлона бензина на 65–75% зависит от динамики цен на нефть (прежде всего Brent и WTI) и нефтепродукты, а также фьючерсов RBOB, служащих ориентиром оптовой стоимости бензина в США. На налоги, логистику, переработку и розничную наценку приходятся остальные 25–35%.

В Европе ситуация другая. Около 55–60% стоимости бензина формируют строго фиксированные налоги. Из-за этого ценовые волны, характерные для сырья, доходят до АЗС в серьезно ослабленном виде. К регулированию подключаются и власти. Германия, например, на два месяца снизила налог на бензин и дизель, что позволило уменьшить стоимость топлива примерно на 17 евроцентов за литр.
В Казахстане связь между нефтью и бензином разорвана еще более радикально. С 16 октября 2025 года по 31 марта 2026-го в стране действовал мораторий на повышение цен на АИ-92 и дизельное топливо. На фоне взлета Brent до $120 в марте 2026 года розничная цена АИ-92 была зафиксирована на уровне середины октября 2025-го (около $0,53 за литр). При этом АИ-95 и АИ-98, на которые мораторий не распространялся, заметно подорожали. Разница между ценой разных марок топлива доходит до 35%, что значительно превышает мировые стандарты. К тому же казахстанские НПЗ покупают сырье с дисконтом, и местные переработчики могут продавать топливо дешевле, чем в остальном мире, не учитывая динамику на внешних рынках. Отметим также запрет на вывоз бензина и дизтоплива из страны, так как столь привлекательные для приезжих цены могут вызвать дефицит в самом Казахстане.
Корреляция между мировыми ценами на нефть и стоимостью бензина фактически отсутствует в ключевых странах СНГ, включая Россию, Беларусь, Туркменистан, Узбекистан и Азербайджан. В этих государствах биржевые колебания нефти доходят до АЗС лишь частично и с задержкой: конечная цена во многом зависит от решений государства, налогов и механизмов регулирования.

Полный бак

Розничная цена бензина на заправках во многих странах определяется внутренними факторами, такими как фиксированные налоги, акцизы и локальные расходы бизнеса (логистика, зарплаты), а не котировками на мировых биржах. Даже значительное падение мировых цен на нефть не всегда приводит к пропорциональному снижению стоимости топлива из-за высокой доли постоянных издержек, в некоторых государствах достигающей 60%.

ЧТО ЕЩЕ МЫ ЗНАЕМ О НЕФТИ

Горит не сама жидкость, а содержащиеся в ней вещества

При нагревании легкие компоненты нефти испаряются и смешиваются с воздухом. Именно эта смесь поддерживает пламя над поверхностью. Поэтому слишком тонкий слой нефти на воде может вообще не загореться или быстро погаснуть

В ультрафиолете нефть начинает светиться

Многие виды сырой нефти реагируют на ультрафиолетовое излучение отраженным блеском. Это свойство используют геологи для обнаружения следов углеводородов в образцах породы

Из нефти получают твердый белый воск

Парафин – светлое твердое вещество, получаемое при переработке нефти. Из него делают свечи и защитные покрытия, он входит в состав косметических средств, упаковки и некоторых видов жевательной резинки

В нефти есть металлы

Сырая нефть состоит не только из углерода и водорода. В ней могут содержаться следы ванадия, никеля, железа и других металлов, причем в тяжелой нефти их обычно больше

Деньги за бочку

Как частному инвестору извлечь прибыль из нефтяной повестки

Даниэль Байсеитов,
главный менеджер
по работе с клиентами
Freedom Finance Global

Нынешний кризис на мировом энергетическом рынке открывает широкие возможности для заработка на черном золоте. В этой статье мы разберем самые популярные биржевые инструменты, доступные участникам торгов даже с небольшим стартовым капиталом. Начнем с самого доступного актива.

Акции: первые имена

Именно покупка бумаг нефтяников является одной из самых простых и понятных инвестиционных идей. Если сырье дорожает, то у добывающих его компаний увеличатся выручка и чистая прибыль, а это непременно позитивно скажется на стоимости акций. Так, индекс S&P Oil & Gas Exploration & Production Select Industry Index, отслеживающий динамику бумаг ключевых игроков отрасли, за семь месяцев 2026 года подскочил на 37% при росте S&P 500 чуть более 8%.

Вдобавок представители нефтегазового и угольного секторов обычно выплачивают хорошие дивиденды. По оценке американской инвестиционной платформы Dividend.com, текущая доходность компаний из этих отраслей составляет 4,34% годовых, а если прибавить к этому прибыль от роста стоимости самих акций, ставка на повышение может принести инвестору хорошую отдачу на капитал.

В США к звездам нефтегазовой индустрии обычно относят **ExxonMobil (XOM)**, **Chevron (CVX)**, **ConocoPhillips (COP)**, **EOG Resources (EOG)**, **Occidental Petroleum (OXY)**, а также представителей нефтесервисного сегмента, прежде всего **SLB (SLB)** с французскими корнями и **Halliburton (HAL)**.

У каждой группы своя логика бизнеса. Вертикально интегрированные гиганты, такие как ExxonMobil и Chevron, сочетают добычу, переработку, трейдинг и производство нефтехимической продукции, а также привлекают инвесторов регулярными выплатами дивидендов. Диверсифицированный бизнес помогает этим игрокам легче переживать периоды падения цен на нефть.

Акции независимых производителей вроде EOG Resources или ConocoPhillips более чутко реагируют на волатильность и динамику собственной добычи, поэтому для их бумаг характерна широкая амплитуда колебаний. Из-за перекрытия Ормузского пролива с февраля по май 2026 года акции SLB подорожали с $51,07 почти до $59, а бумаги Halliburton – с $35,83 примерно до $44. Однако к концу июля обе компании утратили часть этого роста. Нефтесервисные компании зарабатывают не на самом барреле (они не продают нефть), а на инфраструктуре, обеспечивающей его добычу. Чем активнее нефтегазовые корпорации бурят новые скважины, разрабатывают и обслуживают месторождения, тем выше спрос на оборудование, технологии и сервис.

ETF: купить весь пирог вместо одного куска

Зачастую инвестор не готов тратить время и силы на изучение даже самых перспективных акций отдельных компаний. В этом случае подойдут так называемые биржевые фонды (Exchange-traded funds, ETFs) – инструменты коллективных инвестиций. Они позволяют вложиться в целые портфели бумаг, обычно с повторением структуры конкретных индексов, что снижает риск ошибки при выборе компании. Порог входа минимальный: можно приобрести одну акцию фонда, чтобы стать совладельцем микродоли в целом портфеле из бумаг десятка корпораций.

> Как правило, для покупки бумаги одного фонда достаточно иметь на счете **$50–100**

В контексте нефтяного рынка существует два вида ETF: инвестирующие в портфель нефтяных акций и покупающие фьючерсные контракты на нефть. В первом случае покупатель становится совладельцем набора бумаг, во втором – непосредственно барреля нефти, но не как физического продукта, а в виде специальных биржевых контрактов (фьючерсов). О них мы подробнее расскажем далее в этой статье.

Портфельные ETF подходят для стратегии «купи и держи», а сырьевые фонды часто используются для краткосрочных сделок в периоды повышенной волатильности. Лидером среди фондов, инвестирующих в акции нефтяников, является **Energy Select Sector SPDR Fund (XLE)** с объемом ак-

тивов около $40 млрд. Он вкладывается в энергетические компании из индекса S&P 500 и взимает комиссию всего 0,08% в год.

Для краткосрочных сделок подойдет фонд **United States Oil Fund (USO)**, который покупает нефтяные фьючерсы. Цена одной бумаги фонда по состоянию на июль 2026-го колеблется в диапазоне $107–109.

В основном ETF повторяют динамику базовых активов, к которым они привязаны, в соотношении один к одному (если индекс растет на 1%, то и ETF на него растет на ту же величину). Однако на биржах торгуются и фонды, которые позволяют получить удвоенный результат. Например, к ним относится ETF с кодом **GUSH**, который следует за динамикой индекса S&P Oil & Gas Exploration & Production Select Industry Index. В свою очередь, фонд **UCO** копирует динамику фьючерсов на нефть марки WTI, но с финансовым результатом, умноженным на два, – как в случае роста, так и в случае падения базового актива.

Фьючерсы: сложно, но доходно

Нефть – волатильный актив. За одну торговую сессию ее стоимость может изменяться на 5–10%, что открывает широкие возможности для активных спекуляций. В этом случае наиболее подходящими инструментами являются биржевые фьючерсы – специальные контракты, позволяющие купить актив в будущем по заранее оговоренной цене. Причем с их помощью участник торгов сможет заработать как на росте стоимости актива, так и на его падении.

Механика дохода в первом случае довольно проста. Предположим, инвестор купил фьючерс на WTI по цене $80 за баррель. Если нефть подорожала до $81, прибыль с одного контракта составит $1.

> К самым ликвидным нефтяным фьючерсам относятся Brent, WTI и Shanghai Crude Oil. **Brent** служит главным ориентиром для мирового рынка, **WTI** отражает стоимость американской нефти, а **Shanghai Crude Oil** – важнейший нефтяной фьючерс Китая, номинированный в юанях

Извлечение дохода на нисходящем рынке – процесс чуть более сложный. Когда трейдер ожидает падения актива, он может открыть так называемую короткую позицию (шорт). Для этого он берет в долг у брокера этот актив и продает его на бирже. После совершения такой сделки в торговом приложении будет отображаться позиция с отрицательным числом, например -5 контрактов. Получается, чтобы закрыть данную сделку, нужно откупить пять контрактов на бирже.

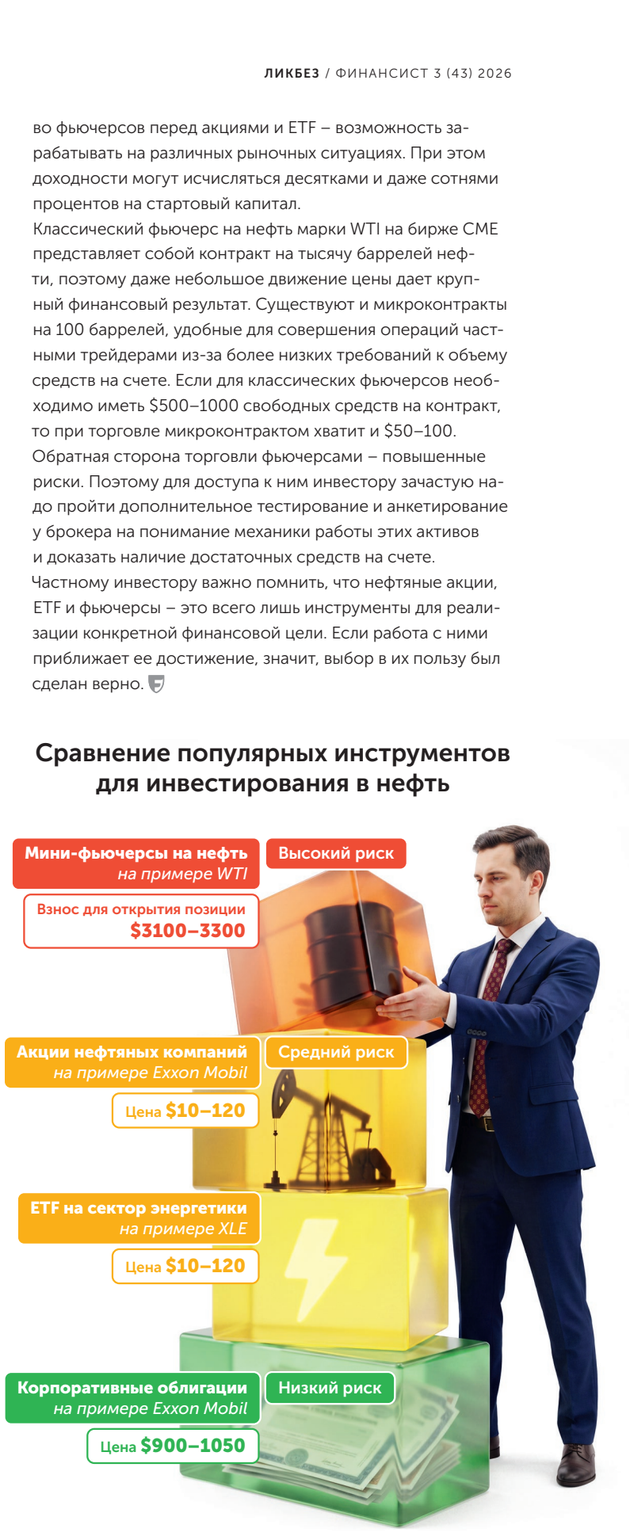
Допустим, трейдер открыл шорт по пяти нефтяным фьючерсам по цене $80 за баррель, и после этой сделки актив подешевел до $77. Трейдер выкупил на бирже пять контрактов по этой цене и заработал **($80 – $77) × 5 контрактов = $15 без учета комиссий**. Главное преимущество фьючерсов перед акциями и ETF – возможность зарабатывать на различных рыночных ситуациях. При этом доходности могут исчисляться десятками и даже сотнями процентов на стартовый капитал.

Классический фьючерс на нефть марки WTI на бирже CME представляет собой контракт на тысячу баррелей нефти, поэтому даже небольшое движение цены дает крупный финансовый результат. Существуют и микроконтракты на 100 баррелей, удобные для совершения операций частными трейдерами из-за более низких требований к объему средств на счете. Если для классических фьючерсов необходимо иметь $500–1000 свободных средств на контракт, то при торговле микроконтрактом хватит и $50–100.

Обратная сторона торговли фьючерсами – повышенные риски. Поэтому для доступа к ним инвестору зачастую надо пройти дополнительное тестирование и анкетирование у брокера на понимание механики работы этих активов и доказать наличие достаточных средств на счете.

Частному инвестору важно помнить, что нефтяные акции, ETF и фьючерсы – это всего лишь инструменты для реализации конкретной финансовой цели. Если работа с ними приближает ее достижение, значит, выбор в их пользу был сделан верно.

Сравнение популярных инструментов для инвестирования в нефть



Источник: данные бирж

Нефтегазовый сектор Казахстана: текущие вызовы и перспективы

Гузель Ивлева, директор сектора природных ресурсов отдела инвестиций и рынков капитала KPMG Кавказ и Центральная Азия

Фото: личный архив Гузель Ивлевой

Как сегодня выглядит нефтегазовый сектор Казахстана?

Современный нефтегазовый сектор во многом опирается на два типа проектов. С одной стороны, Тенгиз, Кашаган и Карачаганак. Эти крупные международные проекты обеспечивают основную часть добычи и остаются основой экспортного потенциала страны. С другой – зрелые месторождения, многие из которых находятся на поздних стадиях разработки. Поддержание добычи на таких активах требует все больше инвестиций и новых технологических решений.

Какие ключевые вызовы сегодня стоят перед нефтегазовыми компаниями Казахстана и региона?

Один из главных вызовов – усложнение ресурсной базы. Новые проекты требуют больше инвестиций, более сложных технологий и длительных сроков реализации. При этом компаниям необходимо сохранять эффективность на фоне изменений цен на сырьевых рынках.

Здесь важна и роль государства. В частности, механизм улучшенного модельного контракта (УМК) призван создавать более привлекательные условия для реализации сложных нефтегазовых проектов. Для инвесторов особенно важны понятные и долгосрочные правила.

Еще один вопрос – экспортная логистика. Ограниченное количество маршрутов повышает значение надежной инфраструктуры и диверсификации поставок. Глобальные отраслевые обзоры KPMG также показывают, что устойчивость цепочек поставок и управление геополитическими рисками входят в число приоритетов руководителей компаний.

Как на аудит в нефтегазовой отрасли влияет цифровизация?

Аналитика данных и искусственный интеллект позволяют работать с большими объемами информации, быстрее находить отклонения и делать более обоснованные выводы. В KPMG цифровые технологии и аналитика данных уже стали привычной частью аудиторских процедур: они помогают более детально оценивать риски и формировать взвешенные профессиональные суждения.

При этом важно понимать: технологии именно поддерживают работу аудитора, а не заменяют его. Данные подсказывают, где стоит искать потенциальные риски, но оценка и интерпретация результатов остаются задачей специалиста. Поэтому аудит становится более технологичным и сфокусированным на рисках, а опыт и глубина экспертизы сохраняют ключевое значение.

Какие тренды будут определять развитие сектора в ближайшие пять лет?

Я бы выделила три основных направления. Первое – усиление роли газового сегмента. Рост внутреннего спроса и развитие газификации поддерживают интерес к новым газовым проектам и необходимой инфраструктуре. Второе – развитие нефтегазохимии и модернизация переработки. Это дает возможность создавать больше добавленной стоимости внутри страны. Продолжается модернизация действующих НПЗ и рассматривается развитие новых мощностей, чтобы обеспечить внутренний рынок качественными нефтепродуктами. Третье направление – геологоразведка и развитие новых месторождений. Чтобы поддерживать добычу в долгосрочной перспективе, необходимо восполнять ресурсную базу, изучать глубокие горизонты и новые территории, продолжать доразведку действующих месторождений. Такие проекты требуют значительных инвестиций, современных технологий и зачастую участия стратегических партнеров.

Какое значение для отрасли имеют ESG и искусственный интеллект?

ESG все заметнее влияет на инвестиционные решения: наряду с финансовыми результатами инвесторы оценивают качество корпоративного управления, экологическую ответственность и прозрачность бизнеса. Искусственный интеллект помогает повысить операционную эффективность, прогнозирование и поддержку управленческих решений. Как показывает глобальное исследование KPMG 2025 Global Energy, Natural Resources and Chemicals CEO Outlook, и ESG, и искусственный интеллект занимают важное место в повестке отрасли. При этом их практическая ценность зависит от того, насколько последовательно они встроены в стратегию и деятельность компаний.

Пристегните ремни

Как нефтяной шок 2026 года приземлил авиаотрасль

Ансар Абуев,
аналитик департамента финансового анализа Freedom Finance Global

По расчетам Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), глобальная авиационная отрасль в этом году должна была получить рекордную чистую прибыль в объеме $41 млрд. Однако блокировка Ормузского пролива из-за «Эпической ярости» – военной операции США против Ирана – смешала все карты перевозчикам. Вслед за нефтью цены на авиакеросин с прогнозных $88 подскочили до $162,5 за баррель. В результате только за апрель тарифы на перелеты в США поднялись на 20,7%. Сектор гражданской авиации оказался под давлением, которого не испытывал со времен пандемии. Котировки биржевого фонда **U.S. Global Jets ETF (JETS)**, состоящего из бумаг ведущих авиакомпаний, с февраля по март упали более чем на 20%. Как нефтяной шок 2026 года уже сказался на авиаперевозчиках и с чем им еще предстоит столкнуться?

Масштаб проблемы

Скачок цен на авиатопливо при рекордно высоком спросе на услуги американских авиаперевозчиков стал серьезным вызовом для бизнес-моделей многих из них. Для анализа последствий этого шока нужно понимать основные механизмы ценообразования в отрасли. Топливо для авиакомпаний – это вторая по величине затратная статья после расходов на персонал. Ее доля в операционных издержках – 25–30%. У лоукостеров она выше, у премиальных перевозчиков ниже. Тем не менее удвоение стоимости авиакеросина бьет по рентабельности независимо от позиционирования компании, просто с разной силой. Авиакомпании всегда умели адаптироваться к нефтяным циклам, однако на этот раз оказались менее подготовленными. И на то было **три причины**.

- **Скорость роста цен на топливо**. IATA в своем мартовском обзоре прямо подчеркивала: для экономики полетов важен не столько сам уровень цены авиакеросина, сколько скорость ее изменения. Резкие шоки опаснее, чем пусть высокие, но стабильные цены. В 2008 году их скачок на 40% обвалил операционную маржу компаний с 4% до –1%. Новый шок имеет похожую природу.
- **Отказ от хеджирования ценовых рисков**. До пандемии многие авиакомпании хеджировали топливные расходы: наперед заключали контракты, фиксируя цену будущих закупок топлива и страхуясь от ее роста. На фоне COVID-19 спрос на перелеты многократно снизился, нефтяные котировки обвалились, но перевозчики оказались вынуждены покупать топливо по ценам, значительно превышавшим рыночные. После провального опыта с хеджированием большинство американских авиакомпаний ушли от этой практики, чтобы больше не нести подобных убытков. Сейчас многие из них оплачивают топливо по рыночной цене без страховки, что увеличивает риски при резком изменении котировок.
- **Старый флот**. Сегодня средний возраст мирового воздушного парка превышает 15 лет. И это рекорд за всю историю наблюдений. Задержки в поставках новых самолетов **Boeing (BA)** и **Airbus (AIR)** заставляют авиакомпании продолжать эксплуатировать менее эффективные машины.

> Большому авиалайнеру **на один межконтинентальный рейс** может потребоваться столько керосина, сколько легковой автомобиль **не израсходует за десятки лет эксплуатации**

Остаться в живых

Публичные авиаперевозчики встретили нефтяной шок в разных позициях – от полной готовности до «предсмертного» состояния. Наиболее примечательна история с лоукостером Spirit Airlines. Его бизнес был убыточен с 2019 года. В ноябре 2024-го компания прошла через процедуру банкротства, в августе 2025-го, несмотря на решение части проблем, была вынуждена вновь подать заявление о несостоятельности. К началу 2026-го Spirit работала с отрицательной операционной маржей, накопив $7,4 млрд долговых и лизинговых обязательств. Ее долю на ключевых маршрутах внутри США отбирала **Frontier (ULCC)** – более здоровый в финансовом плане конкурент. Весенний скачок цен на нефть запустил необратимый процесс очередного банкротства Spirit. Компания уже не могла переложить возросшие топливные издержки на потребителей, сохраняя изначальную бизнес-модель. Переговоры по спасению перевозчика государством окончились провалом. Лоукостер ушел с биржи и начал ликвидацию активов.

В иной ситуации оказался авиагигант **Delta Airlines (DAL)**, сфокусировавшийся на развитии премиум-сегмента. В 2026-м компания показала рекордную для первого квартала выручку, ее операционная маржа составила 3,2%. Доходы от премиальных услуг увеличились на 9% г/г, но в основном сегменте выручка упала на 7%. Чистый долг компании снизился еще до мартовского скачка цен на нефть, что позволило без потерь пройти зону турбулентности.

American Airlines (AAL) также показала рекордную выручку за январь – март 2026 года, однако ее базовые финпоказатели оставляют желать лучшего. На момент энергетического кризиса маржинальность бизнеса оставалась отрицательной, собственный капитал держался ниже нуля, что делало компанию самым уязвимым игроком «большой тройки», в которую также входят Delta и **United Airlines (UAL)**. Состояние последней, к слову, более устойчиво. Ее операционная маржа за первые три месяца текущего года поднялась до 6,8%, в том числе за счет ставки на международные маршруты и премиум-сегмент, что позволило компенсировать топливные издержки.

Boeing и Airbus, казалось бы, тоже должны были серьезно пострадать от ближневосточного форс-мажора. Однако их бизнесы сохраняют устойчивость благодаря долгосрочному портфелю заказов. По состоянию на июнь 2026 года у этих авиакомпаний, вместе взятых, он составлял рекордные 16 тыс. самолетов, что обеспечивает обоим производителям стабильную загрузку мощностей более чем на десятилетие вперед. Инвесторы это понимают и продолжают держать акции концернов в своих портфелях. Впрочем, нефтяной шок все равно сильно повлиял на финансовые показатели авиакомпаний: котировки Boeing, к примеру, в июне 2026-го оказались на 12% ниже, чем в январе.

Шоковая терапия

Глобальный спрос на услуги гражданской авиации оставался на высоком уровне, несмотря на сложности с топливом и геополитическую неопределенность. По данным все той же IATA, за первые четыре месяца 2026 года мировой пассажиропоток увеличился на 4% г/г. Конечно, шоковый март слегка подпортил динамику, но это было связано в первую очередь с сокращением загруженности ближневосточных авиаперевозчиков на 60,8% из-за закрытия воздушного пространства для их ключевых маршрутов.

Наиболее реалистичным ориентиром по чистой прибыли авиаотрасли становится диапазон $25–30 млрд, а не $41 млрд, как прогнозировала IATA. И то при условии, что цены на нефть нормализуются во втором полугодии.

В секторе гражданских авиаперевозок, вероятнее всего, будут происходить три параллельных процесса. Лидеры рынка, в первую очередь Delta и United, смогут компенсировать падение маржи через премиум-сегмент и сокращение капиталоемкости. У компаний второго эшелона, таких как **American Airlines, Southwest Airlines (LUV)** и **JetBlue (JBLU)**, прибыль упадет до многолетних минимумов. В зоне повышенного риска останутся ультралоукостеры, ведь их бизнес критически зависим от динамики цен на топливо. Главные мировые авиаконцерны переживут последствия Ормузского кризиса без проблем, поскольку спрос на самолеты с энергоэффективными двигателями на фоне нефтяного шока только возрастет.

Источники: finviz.com, IATA Air Passenger Market Analysis, IATA Economics, U.S. Bureau of Labor Statistics

*Относительно средней цены 2025 года

И целой ставки мало

Почему одних лишь действий ЦБ недостаточно для предотвращения глобального роста цен

Амир Уаджитов,
старший менеджер
по работе с клиентами
Freedom Finance Global

Инфляция, говоря простыми словами, – это рост цен на товары и услуги. Он происходит либо из-за увеличения количества денег в экономике, либо из-за сокращения предложения этих самых товаров и услуг при неизменном объеме денег.

Сама по себе инфляция естественна для экономики. Быстрый рост цен обесценивает доходы и сбережения граждан, разрушая покупательную способность денег. Бизнес теряет ориентиры для долгосрочного планирования, так как невозможно предугадать будущие издержки. Это приводит к сокращению инвестиций и бегству капитала в реальные активы вместо развития производства.

Низкая инфляция (или даже падение цен – дефляция) опасна тем, что потребители начинают откладывать крупные покупки в ожидании более выгодных предложений. В итоге спрос падает, производство сокращается, компании увольняют сотрудников.

Идеалом для экономики считается стабильный рост цен в пределах нескольких процентов, который стимулирует потребление, но сохраняет предсказуемость рынка. Это значение центробанки разных стран берут за ориентир для своей денежно-кредитной политики. В США и Европе он составляет 2%, в России – 4%, в Казахстане – 5%.

Всему голова

Основной механизм, которым ЦБ регулирует инфляцию, – ключевая (базовая) процентная ставка. Она показывает, под какой процент коммерческие банки могут занять у регулятора деньги, чтобы потом раздать их клиентам (гражданам и бизнесу) в виде кредитов, но на более выгодных для себя условиях. Помимо ставки, регуляторы могут влиять на финансовую систему путем изменения норм обязательных резервов для банков, а у ЦБ есть право изымать излишки денег через продажу гособлигаций или насыщать рынок ликвидностью при их покупке. Иногда центробанки пытаются повлиять на ожидания бизнеса с помощью публичных заявлений или вводят жесткие ограничения на операции с валютой.

В последнее время на инфляцию стали смотреть весьма однобоко: если цены растут, то в экономике слишком много денег, и ЦБ пора поднять ключевую ставку. Иногда эта мера действительно работает. Дорогие кредиты охлаждают спрос, бизнес и потребители меньше занимают, компании более плавно повышают цены, инфляция постепенно замедляется.

Но последние годы показали, что рост цен не всегда начинается с избытка дешевых заемных денег в экономике. Иногда первыми дорожают не кредиты, а производство товаров или их транспортировка. Поднимается стоимость нефти, газа, зерна, удобрений, увеличиваются тарифы на страхование грузов и морские перевозки, растут расценки на электроэнергию и импорт. В этом случае ставка ЦБ остается важным инструментом, но уже не может быть единственным ответом на ускорение инфляции. Финансовый регулятор способен сделать заемные деньги дороже, но не может разблокировать закрытый пролив или быстро построить новый НПЗ, увеличить урожай или заменить выпавшие поставки топлива.

> Глобальная инфляция в 2026 году ускорится с прошлогодних **3,3** до **4%**, а нефть марки Brent подорожает на **36%** и будет стоить примерно **$94** за баррель*

Конфликт Ирана и США повлиял на разные сектора мировой и американской экономики. В текущем году, по прогнозам Всемирного банка, цены на энергоносители поднимутся на 24%, а общий индекс сырьевых товаров вырастет на 16%. Дорогая нефть почти сразу ведет к повышению стоимости дизеля, бензина, авиакеросина, морской логистики, удобрений, продукции нефтехимии. Сначала рост издержек фиксируют перевозчики, сельскохозяйственные и промышленные предприятия, а затем он отражается на оптовых и розничных ценах.

Движение ставки в борьбе с инфляцией, в свою очередь, имеет обратный эффект. Если люди слишком активно берут кредиты и покупают товары, высокая ставка может довольно быстро охладить их активность. Но если не хватает топлива, удобрений, портовых мощностей, рабочих рук или безопасных транспортных маршрутов, то высокая ставка неэффективна. Авиакомпаниям необходим керосин, фермерам не обойтись без дизтоплива, а торговым сетям без бензина не удастся довезти товар до магазина.

Не только деньги

Немонетарная инфляция, при которой рост цен вызван не избытком денег, а другими факторами, в том числе удорожанием той же нефти, особенно тяжела для государств со слабой экономикой. Достаточно состоятельный потребитель сохраняет «пространство для маневра». Например, он может реже ходить в рестораны, отложить покупку автомобиля или сократить другие необязательные расходы. У людей с низким доходом основная часть бюджета уходит на еду, транспортные и коммунальные услуги. Если все это дорожает, сэкономить небогатому гражданину почти не на чем.

Когда нефть дорожает, расходы государств-импортеров на энергоресурсы увеличиваются, а иностранная валюта активнее утекает из экономики. Местные деньги начинают обесцениваться, а импорт в целом становится слишком дорогим. В итоге автоматически растут цены вообще на все товары. С такой проблемой сталкиваются европейские государства, Япония, а также многие развивающиеся экономики, в том числе Индия и Турция.

Страны – экспортеры нефти могут частично компенсировать рост цен притоком валютной выручки, но полностью в этой ситуации они не защищены. Ведь импортное оборудование, продовольствие и логистика также дорожают.

КАК ВЫРОСЛИ ЦЕНЫ

в зависимых от Ормузского пролива отраслях за первые месяцы конфликта

**Удобрение с высоким содержанием азота*

Источники: blogs.worldbank.org, iata.org, icis.com, spglobal.com

Почему ставку нужно двигать

Ключевая ставка ЦБ не способна снизить мировые цены на нефть и не решает проблему перебоев в поставках, зато помогает остановить превращение разового шока в устойчивую инфляцию. Главный риск связан с тем, что бизнес заранее повышает цены, работники требуют более высоких зарплат, поставщики закладывают будущие риски в контракты, а население начинает покупать товары впрок, провоцируя дефицит и дальнейший рост цен. И этот риск центробанк уже может регулировать.

Проблема в том, что финансовые регуляторы сегодня находятся между двух огней. Резкое повышение ставки тормозит экономический рост, увеличивает стоимость обслуживания долга и давит на инвестиции. В то же время слишком мягкая монетарная политика повышает риск, что подорожание топлива, продовольствия и логистики усилит инфляционные ожидания. В таких условиях подъем ставки – это не лекарство от нефтяного шока, а защита от его распространения по всей экономике.

При этом, если власти просто запрещают бизнесу повышать цены, это только провоцирует рост физического дефицита. Компании вынуждены сокращать поставки, откладывать инвестиции или искать обходные схемы продаж.

И здесь задача правительства – заранее снижать уязвимость экономики к подобным шокам.

Государства формируют стратегические запасы топлива, газа, зерна и удобрений, чтобы пережить несколько месяцев перебоев в логистике. Важны и альтернативные маршруты поставок, свободные портовые мощности, страхование перевозок и долгосрочные договоренности с транспортировщиками. Необходимо наладить логистику так, чтобы один закрытый маршрут не останавливал всю цепочку. Нужна более предсказуемая энергетическая политика и понимание бизнесом правил инвестиций в добычу, переработку, СПГ-инфраструктуру, электросети и возобновляемую энергетику.

Отдельным вопросом остается поддержка населения. Если власти субсидируют цены на топливо или электричество одинаково для богатых и бедных, бюджетные расходы растут очень быстро, а спрос почти не снижается. Намного эффективнее помогать тем, кто тратит на еду, транспорт и коммунальные платежи основную часть доходов. Адресная помощь сглаживает социальную напряженность и при этом не становится обузой для всей экономики.

Ожидание и реальность

Главный урок последних лет для мировых финансовых регуляторов заключается в том, что глобальная инфляция стала не только денежной, но и ресурсной. Ее уже нельзя объяснять мягкой денежно-кредитной политикой и охлаждать только повышением ставки. Эти меры по-прежнему важны, но их эффективность становится выше только в условиях хорошо продуманной экономической стратегии: при наличии запаса критически важных товаров, устойчивых маршрутов поставок, инвестиций в энергетику и инфраструктуру, адресной помощи населению и сбалансированных расходов бюджета.

**По оценке Всемирного банка*

Тревожный вызов ФРС

Каких действий стоит ждать от Федрезерва в условиях ближневосточного конфликта

Алияр Акымгалиев,
аналитик департамента финансового анализа Freedom Finance Global

Кевин Уорш занял пост главы Федеральной резервной системы США в мае 2026-го, когда конфликт вокруг Ирана сформировал классический нефтяной шок. В этом месяце цена марки Brent достигала $115 за баррель, а годовая инфляция разогналась до 4,2%.
К концу июня ситуация смягчилась: перемирие и признаки восстановления судоходства через Ормузский пролив помогли инфляции откатиться до 3,5%. Однако ситуация в регионе остается неопределенной, что оказывает давление на всю мировую экономику. Именно в этих условиях Уоршу приходится строить репутацию главы американского центробанка. Какими уроками прошлых нефтяных кризисов он может руководствоваться и какую политику может вести, рассказываем в этой статье.

Как нефть становится фактором инфляции

Механика проста: сначала дорожает топливо, затем это отражается на стоимости перевозок, производства и доставки товаров. Дальше включается психология: если инфляция долго остается высокой, потребители и бизнес начинают ожидать дальнейшего подорожания и заранее повышают стоимость товаров и услуг. Из-за этого остановить инфляцию становится сложнее (подробнее на с. 30–31).

Уроки истории

С экономическим шоком столкнулся Артур Бернс, который возглавлял ФРС в 1973 году. После нефтяного эмбарго (подробнее на с. 6–7) Федрезерв не решился резко поднимать ставку на фоне слабой экономики, в итоге инфляция достигла 11% к 1974 году.
Пол Волкер, получивший в наследство резкий скачок цен в 1979 году, действовал жестко: поднял ставку почти до 20%, что привело к рецессии, но помогло снизить ожидание высокой инфляции.
Алан Гринспен во время войны в Персидском заливе 1990 года был осторожнее: экономика и без нефтяного фактора буксовала из-за массовых банкротств в финсекторе, поэтому ФРС смягчала удар постепенно.
Джером Пауэлл встретил нефтяной шок 2022 года уже в период повышения ставок: ФРС боролась с высокой инфляцией после пандемии. Поэтому регулятор продолжил ужесточать денежную политику.

> Постковидная инфляция в США стала самой высокой почти за 40 лет: **9,1%**

Политика Уорша

Риторика Уорша жестче, чем можно было ожидать от «голубя по ставкам»*, как его именовали до назначения. В июле он назвал цены слишком высокими. При этом в официальном заявлении FOMC инфляция объясняется отчасти «шоками предложения», включая энергетику, но Уорш уточняет: комитет не намерен просто «пропускать» эти шоки мимо, а пытается понять, переходит ли рост цен на энергию на остальные товары и услуги.
Есть и второй фронт, который Уорш держит в уме параллельно со ставкой, – сокращение баланса ФРС. Еще до назначения он выступал за сокращение ликвидности в финансовой системе. По его логике, это помогает сдерживать инфляцию, несмотря на то что слишком резкое сокращение может создать проблемы для финансового рынка.
Хотя его позиция по балансу ФРС была жесткой с самого начала, по ставке рынок ждал от него мягкости. На практике он держит паузу и не исключает повышения ставки, если рост цен распространится с энергии на другие товары и услуги и станет устойчивым. Это делает его выжидающим «ястребом» – сторонником жесткой денежной политики ради борьбы с инфляцией.

Что дальше?

По данным CME FedWatch**, рынок ожидает повышения ставки ФРС на 25 б.п. в октябре. Вероятность ее пересмотра уже в сентябре оценивается примерно в 48%.
При этом, если геополитическая напряженность ослабнет, инфляционное давление может сойти на нет так же быстро, как возникло. Сам Уорш избегает прогнозов, но дает понять, что ФРС не станет считать рост цен просто «временным внешним шоком» и затягивать с реакцией, если инфляция начнет закрепляться в других категориях.

*Сторонник мягкой денежно-кредитной политики: скорее, за снижение ставок или против их повышения
**Инструмент CME Group, показывающий рыночные ожидания по ставке ФРС

FREEDOM

Публичная компания «Freedom Finance Global PLC» (Компания) (https://fbroker.kz/) оказывает брокерские (агентские) услуги на рынке ценных бумаг на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) в Республике Казахстан на основании Лицензии № AFSA-A-LA-2020-0019, выданной Комитетом по регулированию финансовых услуг МФЦА.
Размещенные в данном разделе материалы носят справочно-информационный характер, адресованы клиентам Компании, не являются ни индивидуальной инвестиционной рекомендацией, ни предложением инвестировать в финансовые инструменты различных компаний. Владение ценными бумагами и иными финансовыми инструментами всегда сопряжено с рисками: стоимость ценных бумаг и иных финансовых инструментов может расти или падать. Результаты инвестирования в прошлом не гарантируют доходов в будущем. В соответствии с законодательством Компания не гарантирует и не обещает в будущем доходности вложений, не дает гарантии надежности возможных инвестиций и стабильности размеров возможных доходов.

7 555
fbroker.kz

После нефти

Есть ли альтернатива главному энергоресурсу на Земле

Асем Аги,
главный менеджер
по работе с клиентами
Freedom Finance Global

Вопреки распространенному мифу нужно отметить: нефть не заканчивается. На конец 2024 года ее доказанные мировые запасы составляли от 1,57 до 1,76 трлн баррелей. Это почти вдвое больше, чем 40 лет назад, хотя с тех пор из недр выкачали десятки миллиардов тонн этого сырья. Значит, проблема не в предложении энергоресурсов: их на сегодняшний день достаточно. Проблема в спросе, и именно здесь разворачивается главная битва за будущее нефти.

Розетка против бочки

Основной альтернативой черному золоту чаще всего называют возобновляемую энергетику, но на самом деле она не конкурирует с нефтью. Солнечные панели и ветряные станции вытесняют уголь и газ, а не добытые баррели. Все потому, что нефть имеет многокомпонентный состав. По данным ОПЕК, транспортная отрасль остается ее главным потребителем, формируя свыше 60% мирового спроса. Сухопутный транспорт потребляет около 46% общего объема энергоносителей, воздушный – приблизительно 8%, а морской – примерно 7%. Еще порядка 15% углеводородного сырья используется при производстве пластмасс, удобрений и синтетических материалов. Поэтому задачу, как заменить нефть, каждая отрасль будет решать по-своему.

> В 2025-м китайская корпорация Dongfang Electric установила **самый большой в мире морской ветрогенератор** мощностью 26 МВт, способный обеспечивать энергией до 55 тыс. домохозяйств

В сфере автотранспорта электрические двигатели действительно вытесняют моторы на ископаемом топливе. Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что доля электромобилей в новых продажах к 2035 году поднимется выше 50%. Расширение сегмента транспорта всех типов на электроходу (легковых автомобилей, мотоциклов, автобусов, грузовиков) в ближайшее десятилетие снимет потребность примерно в 10 млн баррелей нефти в сутки. Меняются и глобальные инвестиционные приоритеты. В 2025 году мировые вложения в энергетику достигли рекордных $3,3 трлн (данные МЭА). Причем на чистую энергетику пришлось вдвое больше, чем на нефть, газ и уголь, вместе взятые, то есть примерно $2,2 трлн против $1,1 трлн. Инвестиции в солнечную генерацию составили около $450 млрд, и это крупнейшая отдельная статья на глобальной карте капрасходов в энергоотрасли. Глава МЭА Фатих Бироль назвал происходящее наступлением «эпохи электричества»: еще 10 лет назад в ископаемое топливо вкладывали на треть больше, чем в электроэнергетику, а сегодня это соотношение перевернулось.

Если в сфере наземного транспорта уже есть способы обходиться без нефти, то во многих других отраслях она остается безальтернативным ресурсом. Например, в нефтехимии заменить этот главный компонент почти невозможно. По данным МЭА (Global Energy Review 2025), весь прирост мирового спроса на жидкие углеводороды за 2019–2024 годы обеспечила именно нефтехимия.

> Ветрогенерация зависит от нефтехимии. В редукторе и гидравлической системе промышленного ветрогенератора используется **от 300 до 1500 литров** промышленного масла

Воздушный и морской флот также продолжают работать на продуктах переработки нефти. Электрические батареи пока слишком тяжелые для дальних рейсов, а производство экологичного авиационного горючего, биотоплива и водорода остается дорогим и плохо масштабируется. Нефть и нефтепродукты в этих секторах останутся востребованными еще долго, и спрос, скорее всего, продолжит расти.

Это еще не конец

Разговоры об энергетическом переходе часто сводятся к вопросу о том, когда мировой спрос на нефть достигнет своего максимума и начнет снижаться. Еще недавно считалось, что это произойдет примерно к 2030 году. Однако за последний год прогнозы изменились: теперь пик потребления нефти ожидают лишь в 2032–2035 годах.

В то же время ОПЕК не видит признаков ослабления спроса и прогнозирует рост потребления почти до 123 млн баррелей в сутки к 2050 году. Американский инвестбанк **Goldman Sachs (GS)** в ноябре 2025-го повысил свой ориентир по данному показателю до 113 млн баррелей к 2040-му. Базовый сценарий нефтегазовой компании **British Petroleum (BP)** предполагает, что пик востребованности нефти в пределах 103,5 млн баррелей придется на середину 2030-х годов, а к 2050-му ожидается спад до 83 млн. По расчетам МЭА, к концу десятилетия мировой спрос на нефть достигнет максимума – около 102 млн баррелей в сутки, после чего перестанет расти, что на языке финансистов называется выходом на плато.

Таким образом, единого сценария будущего нефтяного рынка пока нет: оценки разнятся и по срокам достижения пика спроса, и по масштабам его последующего снижения. При этом многие эксперты сходятся во мнении: чтобы хотя бы удерживать добычу на одном уровне, отрасли нужны огромные вложения, ведь действующие месторождения истощаются в среднем на 4–5% в год. По оценкам ОПЕК, необходимые инвестиции в развитие добычной инфраструктуры до 2050 года составят $18,2 трлн. Тем не менее достижение мировой экономикой пикового спроса на нефть не означает, что за этим автоматически последует обвал. Однако из-за разговоров о скором «закате нефти» компании могут меньше вкладывать в добычу. Это лишь сильнее ограничивает предложение и создает условия для роста цен.

Спрос на нефть точно не рухнет в одночасье, а начнет постепенно замещаться в разных отраслях. И главное изменение будет заключаться в том, для чего именно нефть останется востребованной. По оценке МЭА, к концу текущего десятилетия более одной шестой мирового потребления этого сырья придется на производство полимеров и синтетических волокон. Поэтому, даже если роль нефти как главного моторного топлива постепенно пойдет на спад, ее эпоха как промышленного сырья еще далека от завершения.

Инвестиции в энергетику во всем мире

Сколько потратили на чистую энергию и ископаемое топливо за 2025 год

Источник: IEA, World Energy Investment 2025

За ширмой конфликта

Ищем неочевидных бенефициаров нефтяных войн

Алем Бектемиров,
аналитик департамента финансового анализа Freedom Finance Global

Конфликт США и Израиля с Ираном оказал заметное влияние на мировые энергетические рынки. Эскалация грозит постоянными перебоями в поставках нефти, ростом транспортных издержек и премий за риск на сырьевых рынках. Когда нефть дорожает из-за политических причин, в выигрыше, как правило, оказываются нефтегазовые и оборонные компании. Но история показывает, что выгоду получают и представители других отраслей: страховой, золотодобывающей и даже атомной.

Танкерный флот и морское страхование

Среди главных бенефициаров нефтяных конфликтов – морские грузоперевозчики. Из-за блокировки Ормузского пролива выросла протяженность маршрутов и сократилось число доступных для транспортировки судов. Это привело к росту стоимости перевозки грузов (ставок фрахта). Хотя цена страховки для крупных танкеров взлетела в 10–20 раз с начала конфликта США и Ирана, судоходные компании отчитались о росте чистой прибыли. Дело в том, что военные риски покрывают владельцы груза, поэтому эта статья не влияет на финансовый результат перевозчиков.

Среди представителей сектора можно выделить кипрскую **Frontline (FRO)**, бермудскую **Nordic American Tankers (NAT)** и бельгийскую **CMB.TECH (CMBT)**. В I полугодии котировки акций FRO и NAT выросли более чем на 60%, а для Frontline I квартал стал лучшим более чем за 20 лет. Ее чистая прибыль достигла $345 млн, что позволило поднять дивиденды на 50%.

Усиление геополитических рисков автоматически увеличивает стоимость страховки для судов, проходящих через опасные районы. Дополнительные страховые премии получают синдикаты, например британская Lloyd's of London, и международные перестраховщики, хотя одновременно для них возрастает риск срабатывания страховых случаев.

Золото и драгоценные металлы

Сложности на энергорынке традиционно повышают интерес инвесторов к защитным активам. Наибольшую выгоду получают золотодобывающие компании, так как их производственные издержки растут значительно медленнее, чем дорожает золото. Благодаря этому прибыль увеличивается быстрее цены самого металла.

Среди лидеров сектора – американская **Newmont (NEM)**, а также канадские **Barrick Mining (B)** и **Agnico Eagle Mines (AEM)**. В 2020 году золотодобывающие компании получили поддержку сразу с двух сторон: дешевая нефть снизила их расходы на топливо и производство, а беспрецедентная денежная эмиссия в мире повысила спрос на золото. На этом фоне с марта по август 2020-го акции Barrick Mining подорожали на 140%.

Атомная энергетика и уран

Если военный конфликт приводит к затяжному периоду высоких цен на энергоносители (особенно на газ), государства начинают уделять все больше внимания безопасности и развитию атомной генерации.

В этой ситуации выигрывают производители урана, прежде всего американская **Uranium Energy (UEC)** и канадская **Cameco (CCJ)**, а также отраслевые ETF, такие как **URA** и **URNM**. Вложения в эти фонды подойдут тем, кто готов ждать, ведь развитие атомной энергетики требует длительного инвестиционного цикла.

Широкий сырьевой цикл

Вместе с ценами на нефть нередко растет стоимость другого сырья из-за увеличения транспортных расходов и инфляционных ожиданий. Заработать на развитии подобных сценариев можно за счет товарных ETF, среди которых торгующиеся на американских биржах **DBC**, **PDBC** и **COMT**, инвестирующие в широкий спектр сырьевых фьючерсов.

Не в фокусе

Нефтяные кризисы несут с собой не только риски, но и новые инвестиционные возможности. Пока одни отрасли страдают от взлетевших цен на энергоносители, другие получают дополнительный импульс к росту. Именно поэтому в периоды геополитической нестабильности инвесторы, способные взглянуть на рынок шире, нередко находят наиболее интересные идеи в тех секторах и странах, которые раньше оставались незамеченными.

Эра батарей

Как меняется рынок электрокаров, а вслед за ним и окружающий мир

Турал Алиев,
младший аналитик департамента финансового анализа
Freedom Finance Global

Во многих сферах нефть остается незаменимым ресурсом, но есть отрасли, которые уже хорошо подготовлены к постепенному отказу от этого сырья. Самая заметная из них – автомобильная, где электрокары (electric vehicles, EV) уже перешли от фазы технологического эксперимента к периоду «взросления». Только за 2025 год, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), в мире было продано более 20 млн электрических легковых авто, что составляет 25% всех новых машин. К концу 2026-го МЭА прогнозирует рост продаж до 23 млн и расширение их доли до 28%. Этому способствуют стагнация рынка автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, развитие инфраструктуры для электромобилей и постепенное снижение их средней стоимости.

Машины на электрическом ходу уже стали массовым явлением, и теперь основной запрос индустрии сместился от возможности их популяризации к поиску фаворитов следующей фазы роста рынка. За кем стоит следить?

Кто есть кто

Если до пандемии электрокары в основном были представлены американской **Tesla (TSLA)**, то в последние годы пальму первенства перехватили ее китайские конкуренты. Да, компания Илона Маска в 2025 году оставалась мировым лидером продаж благодаря Model Y. Авто этой марки держали первое место среди электрокаров и второе среди всех легковых машин с результатом 1 млн единиц в год. Однако в Китае за прошлый год было реализовано более 60% всех электромобилей в мире.

На данный момент Tesla доминирует в производстве исключительно BEV-автомобилей (battery electric vehicle – полноценный электрокар), однако в последние годы фокус мирового рынка сместился в сторону авто типа Plug-in Hybrid Electric Vehicle (PHEV), в обиходе известных как гибриды. В этом сегменте сегодня лидируют китайские автопроизводители, прежде всего **BYD**, конкуренцию которой составляют компании **Geely**, **Wuling**, **Leapmotor** и **Xpeng (XPEV)**.

Традиционные автоконцерны также не выпали из гонки. В прошлом году немецкий электрокар Volkswagen обогнал Tesla по продажам в Европе, показав, что и старые производители способны адаптироваться к новой структуре спроса.

Не только авто

Спрос на батареи для электромобилей быстро растет. Более 80% аккумуляторных ячеек в 2025 году производил Китай, контролирующий значительную часть переработки критически важных минералов, из которых производят батареи. КНР ограничивает экспорт минералов, чтобы укрепить свои позиции в цепочках поставок и создать риск дефицита компонентов для иностранных производителей электрокаров, выигрывая таким образом конкуренцию.

> Более **60%** покупателей считают электрокары слишком дорогими, **56%** недовольны временем, которое нужно для зарядки авто, а **54%** указывают на нехватку зарядных станций*

Изменились и проблемные точки в индустрии. Если раньше опасения у большинства потребителей вызывал в первую очередь запас хода, то теперь их беспокоят высокая начальная цена электрокаров вне Китая, доступность зарядных станций и надежность электросетей.

Несмотря на все перечисленные сложности, электротранспорт продолжает менять облик городов. В Осло в 2025 году около 93% новых автомобилей были полностью электрическими, а в китайском Шэньчжэне электрификация охватила не только частные машины, но и городской транспорт. Департамент транспорта Лос-Анджелеса к 2030-му планирует заменить 2200 городских автобусов на электробусы, снизив тем самым вредные выбросы до нуля. Электромобили не вытеснили машины с ДВС, однако направление развития отрасли уже очевидно. Главный вопрос теперь не в том, состоится ли переход на электротранспорт, а в том, насколько быстро инфраструктура, цены и технологии позволят ему радикально изменить автомобильный рынок.

*По данным S&P Global Mobility

Взгляд изнутри

Специалисты и аналитики энергетической индустрии об актуальных трендах на рынке и его перспективах

Нурлан Жумагулов,
аналитик нефтяной отрасли, директор общественного фонда Energy Monitor

Главный инфраструктурный риск для казахстанского нефтегазового сектора – экспортная логистика, прежде всего Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), по которому осуществляется 83% всех поставок за пределы Казахстана. Сбои в работе этой магистрали создают прямые угрозы для валютных доходов страны. В январе 2026 года поставки по КТК сокращались на 45% от планового уровня из-за неблагоприятной погоды, ремонтов и последствий атак БПЛА.
Через РФ мы транспортируем 95% экспортной нефти. По прогнозу, еще 10 лет в Казахстане будет стабильная добыча, а потом начнется спад. Многие действующие месторождения уже на пике возможностей. С крупнейших из них (Тенгиз, Кашаган, Карачаганак) сырье идет только на экспорт, и эту ситуацию хотелось бы изменить.
Что же касается перекрытия Ормузского пролива, то из-за него страдают прежде всего поставки СПГ в Юго-Восточную Азию. Дефицит этого товара привел к повышению цен на удобрения, а необходимая для их выпуска сера у нас подорожала вдвое. Для Казахстана это, безусловно, плюс. Благодаря ближневосточной нестабильности у нас стартуют сразу два проекта по производству карбамида. Спрос на казахстанскую нефть тоже вырос, она впервые в истории торгуется с премией к Brent. И мы должны, безусловно, воспользоваться этой ситуацией, так как требования ЕС к декарбонизации относятся в первую очередь к горнодобывающей отрасли, к металлургии. Для нефтяников жестких ограничений пока нет.

Константин Симонов,
глава Фонда национальной энергетической безопасности РФ

Рынок нефти сегодня контролируют инвестиционные и пенсионные фонды, прежде всего американские, а рынок нефтяных фьючерсов до последнего времени был важным фактором доминирования доллара. В то же время Штаты (в их понимании) начали утрачивать контроль. Вашингтон пытается влиять на цены, «выключая» своих конкурентов при помощи санкций, войн, регулирования логистики.
Как бы то ни было, рыночные отношения возникают даже в самых тяжелых условиях. Например, российским компаниям, находящимся под санкциями, именно рынок позволяет справиться со всеми ограничениями, продолжать продажу нефти с расчетами в мировых валютах и даже в крипте, а также обеспечивать логистику.
Что касается так называемого пика нефти (oil peak, время достижения пика нефтедобычи), то это, скорее, некий инструмент психологического воздействия на рынок. Уже обнаружено много потенциальных месторождений, в частности в Мексиканском заливе, в Бразилии, Гайане. Проекты их освоения являются сложными, но и технологии на месте не стоят. У России есть большие ресурсы на шельфе Арктики.
О достижении пика спроса на черное золото говорить пока не приходится. Если у импортера есть возможность стабильно получать сырье по разумным ценам и без дополнительных требований, это преимущество. На мой взгляд, именно Россия является таким партнером, прежде всего для Китая и Индии.

Абзал Нарымбетов,
основатель аналитической компании Energy Analytics, сертифицированный независимый оценщик запасов нефти и газа

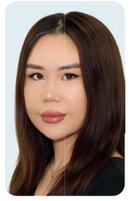
Один из главных структурных рисков для нефтегазового сектора Казахстана – долгий инвестиционный цикл. Если проекты недофинансировать сегодня, они не смогут дать результат раньше начала – середины 2030-х годов. Поэтому компании все чаще выбирают небольшие краткосрочные проекты с более высокой рентабельностью: они позволяют быстрее реагировать на изменение цен. Пока рост мировой добычи в основном обеспечивают сланцевые проекты в США и разработка шельфовых месторождений в Южной Америке.
Наиболее вероятный сценарий – не резкий дефицит нефти, а период высокой волатильности цен. На рынок одновременно давят недостаток инвестиций в отрасль и внешние факторы, в том числе длительная геополитическая нестабильность, как в случае с Ормузским проливом.
Самый рискованный этап инвестиций, где нет гарантии отдачи, – геологоразведка. Она особенно чувствительна к изменениям регулирования, поскольку на этом этапе у инвестора еще нет готового актива, который можно использовать в качестве залога или защитить через соглашение о разделе продукции.
В ближайшие 20–30 лет рост числа электромобилей, вероятно, будет постепенно снижать спрос на нефть. При этом развитие инфраструктуры для искусственного интеллекта создает дополнительный спрос на электроэнергию. Напрямую с нефтью он не связан, но требует увеличения объемов генерации. Доля возобновляемых источников энергии будет расширяться, а традиционная энергетика продолжит обеспечивать стабильность энергосистемы и необходимый резерв мощности.

Камал Аубакиров,
аналитик по критическим минералам Georgetown University

Сравнение критических минералов с «новой нефтью» корректно лишь наполовину. Геополитически оно верно. Экономически – не совсем: нефтяной рынок измеряется триллионами долларов, а рынки минералов несопоставимо меньше и волатильнее.
Сегодня критические минералы определяют промышленную и оборонную конкурентоспособность государств, и главный рычаг здесь у Китая. Причем его сила не в запасах руды, а в переработке: Китай контролирует около 90% мировой переработки редкоземельных металлов и порядка 70–75% рафинирования лития, кобальта и ряда других редких металлов. Именно эта концентрация переделов и есть инструмент давления. После введения Пекином экспортных ограничений в 2023 году цены на отдельные металлы, включая галлий и вольфрам, выросли многократно.
Для Казахстана вывод из этого практический: месторождение – это еще не рудник. Реальная ниша страны – это редкие (малые) металлы. С запуском Богуты в 2024 году страна вошла в тройку мировых производителей вольфрама, а офтейк-контракт* ERG с Mitsubishi должен вывести ее на второе место по галлию.
Показательно, что ExxonMobil и Chevron начали развивать литиевые проекты на пластовых рассолах, где технологии близки к нефтепромысловым. Это скорее начальный перенос компетенций, чем полномасштабный переход от добычи углеводородов. Зависимость от нефти не исчезнет, но борьба за будущие позиции уже сместилась в переработку критических минералов.

Алибек Бекмухаметов,
зампредседателя Комитета экологического регулирования и контроля Минэкологии РК

Сейчас наибольшую обеспокоенность Министерства экологии Казахстана вызывают риски загрязнения воздуха, воды и почв в нефтедобывающих регионах страны. Государство работает над тем, чтобы снизить неблагоприятное воздействие нефтегазовой отрасли на окружающую среду. Одно из главных направлений этой работы – внедрение принципов наилучших доступных технологий (НДТ). Они позволяют сделать производство более экологичным, модернизировать предприятия, сократить выбросы загрязняющих веществ и более рационально использовать природные ресурсы. В соответствии с новым Экологическим кодексом предприятия переходят на НДТ поэтапно.
Для повышения экологической ответственности бизнеса и поддержки зеленых технологий в Казахстане действует система комплексных экологических разрешений (КЭР). Предприятия, которые получают КЭР и внедряют НДТ, освобождаются от платы за выбросы и другие эмиссии по регулируемым показателям. Таким образом, казахстанские компании получают прямой финансовый стимул модернизировать производство и снижать вредное влияние на окружающую среду.
Сегодня эта система сочетает стимулы и требования, которые должны повышать экологические стандарты в нефтегазовой и других отраслях, а также способствовать внедрению инновационных и зеленых решений.



Гульшат Нысамбаева,
эксперт по глобальному подбору персонала INTERTASCO, Oil & Gas

За последние несколько лет мне довелось работать как в международных нефтегазовых компаниях и EPC-подрядчиках на проектах «под ключ», так и в кадровом консалтинге. Могу сказать, что нефтегазовый сектор все время меняется, как и требования к специалистам, желающим развиваться в этой отрасли.
Наиболее высоким спросом на нефтегазовом рынке пользуются инженеры различных профилей с высокой компетенцией и специалисты, в том числе супервайзеры, с большим опытом работы на крупных международных инфраструктурных объектах.
Многие компании активно инвестируют в программы стажировок, сотрудничество с университетами и систему наставничества. Особенно востребованы оплачиваемые стажировки, участники которых получают реальный производственный опыт уже в первые месяцы работы. На старте карьеры многим важно понимать, какое развитие в профессии они получат через три-пять лет. Компании, которые открыто рассказывают о своих проектах, инвестициях в безопасность и современных технологиях, гораздо привлекательнее для молодых специалистов.
В ближайшие годы вырастет спрос на специалистов на стыке инженерии и цифровых технологий: экспертов по цифровизации производства, промышленной аналитике данных, автоматизации, промышленной кибербезопасности и интеграции ИИ в техпроцессы.
Главным конкурентным преимуществом сотрудника будущего станет сочетание сильной технической подготовки, цифровых навыков, знания английского языка и развитых коммуникативных компетенций. Именно таких профессионалов сегодня ищут ведущие нефтегазовые компании.

*Соглашение на продажу и покупку продукции еще до начала ее фактического производства

Разумные инвестиции

Аналитики Freedom Broker предлагают для покупки акции энергетиков с высоким потенциалом роста

Ерлан Абдикаримов,
директор департамента финансового анализа Freedom Finance Global

Целевая цена:
$108,23
Потенциал роста:
20%

Shell (SHEL) в I квартале получила максимальную за два года скорректированную чистую прибыль в размере $6,9 млрд за счет роста продаж и улучшения маржи нефтепереработки. Дивиденд был повышен на 5% при продолжении обратного выкупа. После поглощения канадской ARC Resources за $16,4 млрд, одобренного ее акционерами, будет укреплена ресурсная база компании в газоносном бассейне Монтни. Это обеспечит дополнительные поставки сырья для проекта LNG Canada. В результате Shell получит более устойчивую платформу для развития газового бизнеса, хотя увеличение долга и интеграция крупного приобретения потребуют дисциплины в распределении капитала.

Целевая цена:
$74,2
Потенциал роста:
17%

Baker Hughes (BKR) развивается как поставщик оборудования и технологий для СПГ, газовой инфраструктуры, электроэнергетики и дата-центров. В I квартале заказы технологического сегмента выросли на 54% г/г, до $4,9 млрд, его выручка поднялась на 14%, а операционная прибыль до амортизации – на 35%. Новым драйвером роста станет поглощение Chart Industries. За счет него существенно расширятся возможности Baker Hughes в сфере оборудования для СПГ, промышленных газов и автономного энергоснабжения. Поддержку акциям обеспечит увеличение числа действующих установок в США до максимума с весны 2025 года.

Целевая цена:
$139,95
Потенциал роста:
12%

ConocoPhillips (COP) в I квартале сгенерировала денежный поток от основной деятельности в размере $5,4 млрд, вернула акционерам $2 млрд и подтвердила план направлять на выплаты 45% годового денежного потока. Объем добычи достиг 2,31 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки. Драйверами роста выступают сокращение расходов после интеграции Marathon Oil, развитие СПГ-проектов и соглашение о приобретении 42% в проекте по восстановлению крупных месторождений Киркука в Ираке, ресурсная база которых превышает 3 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Основным риском остается прямая зависимость финансовых результатов от цен на нефть и газ.

Целевая цена:
$49,83
Потенциал роста:
13%

Noble (NE) за I квартал нарастила выручку от буровых услуг до $743 млн. Скорректированная EBITDA компании достигла $277 млн при свободном денежном потоке в размере $169 млн. Загрузка флота повысилась с 64 до 68%. Портфель контрактов увеличился до $7,5 млрд, ставки на современные плавучие буровые установки выросли до диапазона $400–450 тыс. в сутки. В текущем году компания начала реализацию крупных контрактов и повторный ввод установки Noble Deliverer, а также сохранила стабильный квартальный дивиденд, что служит катализатором роста ее акций. Ключевые риски связаны с ценами на нефть и пересмотром заказчиками сроков реализации проектов.

Целевая цена:
$365
Потенциал роста:
6%

Valero Energy (VLO) в январе – марте получила $1,3 млрд чистой прибыли после убытка годом ранее. Операционная прибыль перерабатывающего сегмента достигла $1,8 млрд при загрузке около 2,9 млн баррелей в сутки. Доход начали приносить сегменты возобновляемого дизельного топлива и этанола. Среди драйверов роста рекордно высокие показатели маржи переработки на фоне перебоев в поставках с Ближнего Востока. Поддержку бизнесу обеспечивают закрытие неэффективных мощностей, ограниченное расширение производства, высокие дивиденды и крупный buyback. Риск представляет быстрая нормализация маржи после ослабления геополитической напряженности.

Целевая цена:
$16,29
Потенциал роста:
20%

Venture Global (VG) в I квартале увеличила выручку на 59%, до $4,6 млрд, при росте чистой прибыли на 23%. Экспорт СПГ поднялся более чем вдвое благодаря проекту Plaquemines. Прогноз скорректированной EBITDA на 2026 год повышен до $8,2–8,5 млрд. Драйвером роста акций компании станет расширение мощностей Plaquemines в конце 2026 года и в 2027-м, а также начало производства СПГ на предприятии CP2. Значительная доля свободных объемов позволяет компании выигрывать от разрыва между низкими ценами на газ в США и более высокими в Европе и Азии. Среди рисков – высокая долговая нагрузка, крупные капитальные расходы и арбитражные споры.

Целевая цена:
$96
Потенциал роста:
22%

Scorpio Tankers (STNG) отчиталась за I квартал об увеличении среднесуточной выручки с судна почти на 60% при доходе от эксплуатации флота $303 млн и чистой прибыли $216 млн. Долг сократился с $979 млн до $616 млн. Зафиксированные на часть II квартала ставки составляли около $96 тыс. в сутки для крупных танкеров и $66 тыс. для судов среднего класса, что намного выше уровней начала года. Продажа части старого флота, заказ современных судов, снижение процентных расходов и расширение программы обратного выкупа усиливают потенциал возврата капитала акционерам. Дальнейшие результаты будут зависеть от нормализации маршрутов и фрахтовых ставок.

Целевая цена:
$123,35
Потенциал роста:
26%

Cameco (CCJ) совмещает добычу урана и производство ядерного топлива. В I квартале ее скорректированная чистая прибыль составила ~$144 млн, а EBITDA превысила $360 млн. Прибыль уранового сегмента выросла за счет повышения объемов продаж и цен по долгосрочным контрактам. Структурными драйверами роста остаются строительство новых реакторов, продление сроков работы АЭС, увеличение энергопотребления дата-центрами и стремление стран Запада сократить зависимость от России. Сбой в работе уранового рудника Cigar Lake был быстро устранен. Стабильный прогноз на 2026 год подтверждает устойчивость операционной модели компании.

Апсайды и котировки представлены на 13 августа 2026 года

Джим РОДЖЕРС

«Мне нравится покупать то, *что пока никому не интересно*»

Партнер ***Джорджа Сороса*** в ***Quantum Fund*** и легендарный инвестор, объехавший весь мир на мотоцикле, об инвестиционных принципах, рынке нефти и самом красивом месте на Земле

Джим, расскажите, почему почти 20 лет назад вы переехали из США в Сингапур?

Я переехал в 2007 году, потому что хотел, чтобы мои дети говорили на китайском языке. Нью-Йорк для этого не самое подходящее место. В Сингапуре очень комфортно жить, здесь все работает должным образом.

Вы посвятили бóльшую часть карьеры инвестициям на сырьевом рынке. Нынешний период роста цен и спроса на нефть является началом нового сырьевого цикла?

Я оптимистично смотрю на перспективы цен на сырьевые товары, потому что в будущем многие столкнутся с проблемами предложения по целому ряду причин. А когда возникают сложности с предложением, это, как правило, создает возможности для получения прибыли теми, кто понимает, как инвестировать в такие активы. Поэтому, если человек действительно разбирается в сырьевых рынках, у него будут хорошие шансы заработать.

Вы не раз говорили, что инвесторам стоит обращать внимание на недооцененные активы. Почему это так? И что еще важно учитывать в инвестициях?

Самое первое правило для любого инвестора – вкладываться только в то, в чем вы действительно разбираетесь. Если хотите стать успешным, не слушайте других людей, не ориентируйтесь на то, что пишут в медиа.

Какое главное заблуждение, на ваш взгляд, сегодня существует у инвесторов относительно мирового нефтяного рынка?

Многие уверены, будто понимают, что на этом рынке происходит. Это и есть главное заблуждение. Здесь можно заработать огромные состояния. Но только в том случае, если вы действительно понимаете, как устроена эта отрасль, какие факторы и каким образом на нее влияют.

Если бы вы сегодня начинали с нуля, как вы подошли бы к инвестициям в энергетический сектор?

Самое важное при инвестировании в нефть – разобраться с ее предложением. Большинство людей способны понять спрос: нефть нужна практически каждому человеку в мире. В этом плане рынок устойчив, а разбалансировать его способны, пожалуй, лишь крупные войны или другие серьезные потрясения, которые нарушают поставки. Понять ситуацию с предложением не так просто.

Сначала нужно ответить себе на главный вопрос: ожидается ли дефицит предложения? В зависимости от ответа я бы уже выбирал наиболее подходящие инструменты для вложений.

Самый простой вариант войти в этот рынок – купить фьючерсы на нефть. Для этого не нужно быть экспертом в менеджменте, политике и во множестве других сфер. Если же вы готовы провести серьезную исследовательскую работу и найдете нефтяную компанию, акции которой по каким-либо причинам сильно недооценены (нередко из-за политических факторов), тогда потенциальная доходность может оказаться значительно выше, чем при вложениях во фьючерсы.

Давайте немного отойдем от темы нефти и поговорим о фондовом рынке в целом. Какие сектора считаете наиболее интересными для инвестиций сегодня?

Сейчас у меня не так много инвестиций в акции. Есть китайские бумаги, есть Узбекистан (это небольшой развивающийся рынок, который мне интересен). Но в большинстве других стран я акциями сейчас не владею, потому что почти везде инвесторы слишком оптимистичны.

Меня это настораживает. Есть такое негласное правило: если рынок кажется слишком уверенным, инвесторы – очень довольными происходящим, то стоит задаться вопросом, что именно сейчас происходит с рынком и чем это грозит дальше.

Значит ли это, что сейчас время продавать акции?

Не могу сказать наверняка, но считаю, что сейчас не лучший момент для покупки, тем более перегретых активов. Дело в том, что глобальный фондовый рынок растет практически непрерывно с 2009 года, и такое в мировой истории происходит крайне редко. Возможно, «бычий» тренд действительно продолжится. Президент Трамп говорит: «Не волнуйтесь, все будет прекрасно». Но история показывает, что ситуации, когда у всех одновременно все хорошо, случаются крайне редко. Поэтому я предпочитаю относиться к происходящему с определенной долей скепсиса, задавать себе вопросы. Каждый инвестор должен принимать собственные решения, но лично я всегда стараюсь помнить уроки истории.

Какие вопросы вы сами задаете себе сейчас?

Самый главный вопрос очень простой: что именно способно обеспечить рынки драйверами для дальнейшего роста? Большинство акций на данный момент существенно поднялись в цене с периода последних коррекций. В этих условиях необходимо понять, существует ли реальная причина, по которой конкретная компания сможет подорожать еще сильнее. Возможно, такая причина есть. Например, корпорация может обнаружить новое гигантское месторождение. Когда-то британцы открыли нефть в Северном море, и акции нефтяников резко пошли вверх.

Если вы знаете эмитента с таким серьезным потенциалом для дальнейшего роста, это действительно может стать огромной инвестиционной возможностью. Но я сейчас подобных случаев не знаю. Большинство крупнейших нефтеносных участков уже давно открыты. Сегодня особенно важно проводить собственные исследования и искать реальные причины будущего роста, а не покупать те или иные акции только потому, что они уже довольно долго дорожают.

А что насчет технологического сектора и искусственного интеллекта? Считаете ли вы, что на этом рынке формируется пузырь, который может вскоре лопнуть?

За последние несколько столетий человечество уже не раз проходило через подобные этапы. Когда-то революционной технологией было электричество. В XIX веке появились железные дороги. Затем – автомобили, позже – компьютеры. Каждый раз люди понимали, что перед ними изобретение, способное изменить мир, и на этом действительно создавались огромные состояния.

Когда появляется новая перспективная технология, вокруг нее возникает огромный энтузиазм. Все начинают говорить, что именно она изменит мир. И, как правило, это действительно происходит. Но затем в отрасль приходит огромное количество конкурентов, предложение резко увеличивается, прибыль во всем секторе снижается, а многие компании, фокусирующиеся на этом сегменте, перестают быть сверхпривлекательными для вложений.

Опять же, как на нефти, так и на технологиях можно хорошо заработать, если вы понимаете рынок лучше большинства его участников. Им часто кажется, что существует простой способ получить прибыль от торговли на бирже. За многие годы я понял, что это на самом деле очень сложно.

Насколько масштабным, на ваш взгляд, будет эффект влияния искусственного интеллекта на фондовый рынок и глобальную экономику?

Искусственный интеллект изменит практически все, что мы знаем. Но я не единственный, кто так считает. Именно поэтому акции компаний, связанных с ИИ, уже очень сильно выросли. Сегодня стоит эмитенту добавить в свое название буквы AI, как его бумаги начинают дорожать; так же было перед крахом доткомов в начале 2000-х годов. Акции интернет-компаний сначала росли, достигли пика, а потом резко рухнули, потому что лопнул спекулятивный пузырь конца 1990-х.

В секторе искусственного интеллекта, по аналогии с доткомами, нужно быть очень осторожным. Лично я не думаю, что сегодня на мировом рынке осталось много дешевых или недооцененных компаний, связанных с ИИ. Все понимают, что это перспективная отрасль, а значит, большинство этих ожиданий уже отражено в ценах.

Возможный пузырь сильно влияет на ваши инвестиционные решения? Вкладываетесь ли вы в ИИ-компании?

Я наблюдаю, что рынок искусственного интеллекта уже переоценен, поэтому меня привлекают совершенно другие активы. Мне нравится покупать то, что пока никому не интересно. Если вы приходите и начинаете рассказывать о какой-то инвестиционной идее, а окружающие с удивлением отвечают: «Да ты с ума сошел! Кому вообще это нужно?» – вот там для меня кроется настоящий интерес. За всю свою инвестиционную карьеру я редко зарабатывал деньги, покупая то, чем уже восхищается весь мир.

Что, по вашему мнению, должны делать инвесторы, когда начинается кризис?

Кризисы могут стать великолепной возможностью заработать. Когда вы оказываетесь в стране, переживающей тяжелый период в экономике, вы сразу это чувствуете. Люди находятся в отчаянии. Все напуганы. Компании банкротятся. Все хотят продать свои активы. Именно в такие моменты часто появляются лучшие возможности. Но они работают, только если вы способны сохранять спокойствие.

Когда все вокруг кричат: «Продавай! Ты сумасшедший, если не продаешь!» – очень легко самому начать сомневаться. Если же вы способны остановиться и сказать себе: «Подождите. Эта компания по-прежнему жизненно важна для страны. Она обеспечивает людей электроэнергией или выполняет другую критически важную функцию», тогда кризис может стать отличным моментом для покупки нового актива.

Вы много путешествуете, написали об этом ряд книг, где транслируете мысль, что личный опыт важнее теории. Чему инвестор может научиться в путешествиях и не может из книг?

Путешествия дают одно из лучших образований, какое вообще можно получить. Каждая новая страна учит чему-то важному. Начнем с того, что вам приходится самостоятельно разбираться, где поесть, где переночевать, как здесь устроена жизнь. Уже одно это дает огромный опыт.

Как только вы пересекаете границу новой страны, вы очень быстро начинаете понимать, насколько честно там ведут дела, существует ли черный рынок, как устроена экономика. Черный рынок, например, может многое рассказать о стране. Я не говорю, что это хорошо или плохо. Я лишь говорю, что его существование – важный источник уникальной информации.

Есть ли место, которое особенно запомнилось?

Я всегда говорю людям: обязательно съездите в Самарканд, Узбекистан. Это одно из самых удивительных мест, которые я когда-либо видел. Площадь Регистан в Самарканде, этот огромный архитектурный ансамбль с величественными мавзолеями... Это одно из самых потрясающих мест на Земле, а ведь я побывал во многих странах.

Помню, во второй или третий раз, когда я приехал туда, я привез с собой свою на тот момент девушку. И специально завязал ей глаза, потому что хотел, чтобы она впервые увидела это место сразу во всем его величии. Мы подошли к площади, я снял с нее повязку, и она просто замерла. Она сказала: «Боже мой... Посмотри на это!»

Проблема в том, что большинство людей никогда об этом месте даже не слышали. Они никогда туда не ездили и, скорее всего, никогда не поедут. Но если все-таки окажутся там, думаю, будут поражены не меньше моего. Поэтому в следующий раз, когда будете в Самарканде, осмотритесь повнимательнее. А потом расскажите своим друзьям, что знаете одного сумасшедшего американца, который считает Самарканд одним из самых удивительных мест в мире, наравне с Тадж-Махалом или Гранд-Каньоном в США.

ДОЛЛАРЫ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ

Узнайте больше

D-счет с доходностью до 3,6% годовых в USD

Долгосрочные инвестиции со ставками до 6% годовых в USD

FREEDOM

Публичная компания «Freedom Finance Global PLC» (Компания) (https://fbroker.kz/) оказывает брокерские (агентские) услуги на рынке ценных бумаг на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) в Республике Казахстан на основании Лицензии № AFSA-A-LA-2020-0019, выданной Комитетом по регулированию финансовых услуг МФЦА.
Размещенные в данном разделе материалы носят справочно-информационный характер, адресованы клиентам Компании, не являются ни индивидуальной инвестиционной рекомендацией, ни предложением инвестировать в финансовые инструменты различных компаний. Владение ценными бумагами и иными финансовыми инструментами всегда сопряжено с рисками: стоимость ценных бумаг и иных финансовых инструментов может расти или падать. Результаты инвестирования в прошлом не гарантируют доходов в будущем. В соответствии с законодательством Компания не гарантирует и не обещает в будущем доходности вложений, не дает гарантии надежности возможных инвестиций и стабильности размеров возможных доходов.

7 555
fbroker.kz

Чем живет Freedom Holding Corp.: дайджест основных событий

Freedom запустит трансграничные платежи с ведущими китайскими компаниями

Freedom подписал соглашения с технологическими китайскими компаниями. Теперь холдинг вместе с Alipay и WeChat Pay будет развивать трансграничные платежи в тенге и оплату по QR-коду в Казахстане и Китае, с Alibaba Cloud – облачную инфраструктуру на базе дата-центра Akashi в Астане, с Baidu – беспилотное такси Apollo Go, а с Geely – зарядную инфраструктуру для электромобилей и ИИ-технологии для автопрома. Также планируется локализация сельскохозяйственных дронов и беспилотной доставки.

Тимур Турлов во время визита в Китай. Фото: пресс-служба Freedom Holding Corp.

Freedom Holding Corp. привлекла $300 млн в ходе размещения акций

Холдинг завершил частное размещение более 2,3 млн акций по цене $126,35 за бумагу. Средства, привлеченные в ходе размещения, будут направлены на дальнейшее развитие бизнеса и международную экспансию экосистемы Freedom.

S&P Global Ratings повысило рейтинги компаний Freedom до «BB-» со стабильным прогнозом

S&P Global Ratings улучшило долгосрочные кредитные рейтинги казахстанских брокерских компаний и банка, а также европейского брокера с «B+» до «BB-». Долгосрочный кредитный рейтинг Freedom Holding Corp. подтвержден на уровне «B-». Высокие оценки связаны с совершенствованием системы управления рисками и комплаенса внутри холдинга.

В Казахстане появится крупнейший ИИ-кластер Freedom AI

Freedom с Министерством искусственного интеллекта и цифрового развития Казахстана и американским банком Citi подписали соглашение о создании AI-кластера мирового уровня – Freedom AI Super Cluster. Он будет обладать высокими мощностями, необходимыми для запуска проектов на базе ИИ. Кластер будет работать в соответствии с законодательством Казахстана и правилами защиты персональных данных.

Подписание соглашения с американским банком Citi и Министерством искусственного интеллекта Казахстана. Фото: пресс-служба Freedom Holding Corp.

Freedom Holding Corp. получил рекордную годовую выручку и удвоил прибыль

Холдинг опубликовал финансовую отчетность за 2026 фискальный год. Freedom значительно увеличил финансовые показатели: достиг годовой выручки в $2,19 млрд и совокупных активов в $13,16 млрд. Выросла клиентская база: брокерскими продуктами пользуются 858 тыс. человек, банкингом – более 5,4 млн, страховыми продуктами – более миллиона человек.

Freedom также выпустил отчетность за II квартал 2027 фискального года. За этот период выручка увеличилась на 40% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив $156,7 млн.

Тимур Турлов стал официальным кандидатом на пост президента FIDE

Тимур Турлов уже три года занимает пост президента Казахстанской федерации шахмат KazChess, а сейчас баллотируется на пост президента Международной шахматной федерации FIDE. Он планирует оцифровать инфраструктуру и процессы в FIDE и укрепить связи между шахматными федерациями разных стран.

Freedom Holding Corp. завершил покупку банка в Турции

Freedom приобрел контрольный пакет акций Turkish Bank A.Ş. На его базе основана новая дочерняя компания холдинга – Freedom Bank A.Ş. Следующий этап – фактическое начало работы банка в Турции, а в дальнейшем – запуск на этом рынке Freedom SuperApp, который стал очень востребованным в Казахстане.

ВАШИ ДЕНЬГИ ЗАСЛУЖИВАЮТ **БОЛЬШЕГО**

Открыть счет

Начните инвестировать
и превратите деньги в капитал

FREEDOM

Публичная компания «Freedom Finance Global PLC» (Компания) (https://fbroker.kz/) оказывает брокерские (агентские) услуги на рынке ценных бумаг на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) в Республике Казахстан на основании Лицензии № AFSA-A-LA-2020-0019, выданной Комитетом по регулированию финансовых услуг МФЦА.
Размещенные в данном разделе материалы носят справочно-информационный характер, адресованы клиентам Компании, не являются ни индивидуальной инвестиционной рекомендацией, ни предложением инвестировать в финансовые инструменты различных компаний. Владение ценными бумагами и иными финансовыми инструментами всегда сопряжено с рисками: стоимость ценных бумаг и иных финансовых инструментов может расти или падать. Результаты инвестирования в прошлом не гарантируют доходов в будущем. В соответствии с законодательством Компания не гарантирует и не обещает в будущем доходности вложений, не дает гарантии надежности возможных инвестиций и стабильности размеров возможных доходов.

7 555
fbroker.kz

Публикация адресована неограниченному кругу лиц и является рекламным предложением публичной компании Freedom Finance Global PLC (Компания) (https://www.ffin.global/) без срока действия. Публикация не является инвестиционной рекомендацией по заключению сделок с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами. Компания оказывает брокерские (агентские) услуги на рынке ценных бумаг на территории Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) в Республике Казахстан. Компания уполномочена осуществлять регулируемые виды деятельности на основании лицензии, выданной AFSA-AIFC 23.01.2025. Владение ценными бумагами и иными финансовыми инструментами всегда сопряжено с рисками: стоимость ценных бумаг и иных финансовых инструментов может расти или падать. Результаты инвестирования в прошлом не гарантируют доходов в будущем. Компания не гарантирует и не обещает в будущем доходности вложений, не дает гарантии надежности возможных инвестиций и стабильности размеров возможных доходов.